

Тайный дневник девушки по вызову

Автор:

Бель Жур

Тайный дневник девушки по вызову

Бель де Жур

Тайный дневник #1

В основе книги – нашумевший в Европе секс-блог Belle de Jour. Его автор – настоящая девушка по вызову, одна из самых дорогих и востребованных в Лондоне. В своем интимном дневнике она с неподражаемым юмором и откровенностью пишет о том, как попала в этот бизнес, за что мужчины готовы платить большие деньги и как ей удастся совмещать такую работу с личной жизнью. Дневник мгновенно обрел многомиллионную аудиторию, был назван «Блогом года» по версии The Guardian и лег в основу одноименного сериала с известной певицей и актрисой Билли Пайпер в роли Бель.

Несмотря на колоссальный успех дневника, Бель де Жур долго скрывала свою личность и лишь недавно вышла из тени. Элитной лондонской проституткой оказалась сотрудница престижного университета Бристоля, известный в научных кругах доктор медицины Брук Магнанти, которая работала девушкой по вызову, пока писала докторскую диссертацию...

Бель де Жур

Тайный дневник девушки по вызову

Посвящается Ф. и Н.

Эта книга никогда бы не вышла в свет без поддержки и терпения Патрика Уолша, Хелен Гэрнонс-Уильямс и их команды, которых сердечно благодарю.

Отзывы о книге Бель де Жур «Тайный дневник девушки по вызову»

«Откровенность Бель шокирует».

Glamour

«Бель пишет со своеобразным щегольством... В книге много острых, забавных моментов».

Sunday Times

«Этот живописный дневник жизни лондонской проститутки – определенно не для тех, кого легко вывести из себя... Остроумные размышления Бель делают книгу весьма занимательным чтением».

Big Issue

«Буайеристский взгляд, брошенный на гламур и откровения жизни (Бель). Действительно захватывающее чтение».

Plan B Magazine

Бель де Жур – это *nom de plume*[1 - Псевдоним (франц.).] лондонской проститутки. «Тайный дневник девушки по вызову», основанный на записях ее «живого журнала», который завоевал награду газеты «Гардиан» за лучший блог в 2003 году, настоящий бестселлер. Бель – постоянный автор ряда газет

и журналов. Она живет и работает в Лондоне.

Первое, что вам следует знать, я – шлюха.

И сказано это не для красного словца. Я использую это слово не как аналогию корпения в конторе или сизифова труда в современных СМИ. Многие из моих друзей говорят, что перебиваться с одной временной работы на другую или докатиться до сэйлз-менеджера – то же самое, что заниматься проституцией. Вот уж дудки! Я-то это знаю, поскольку и на временных работах была, и трахалась за деньги, и скажу вам: между этими занятиями нет ничего общего. Даже не земля и небо. Совершенно разные солнечные системы.

Второе – я живу в Лондоне. Эти два факта, возможно, связаны, возможно, нет. Лондон – недешевый город. Как почти все мои друзья, я перебралась сюда после университета в надежде получить работу. Если и не хорошо оплачиваемое, то по крайней мере интересное место. Или сплошь окруженное красивыми, симпатичными молодыми мужчинами. Но такие должности в мире по пальцам можно перечесть. Сейчас каждый второй, включая моих друзей А2 и А3, которых сильно уважают в академических кругах, учится на бухгалтера. Господи ты, Боже мой, – да это хуже смерти! Бухгалтерия по части асексуальности переплюнет даже научное сообщество.

Проституция – работа стабильная, но нетребовательная. По долгу службы я встречаюсь с множеством людей. Разумеется, почти все они – мужчины, большинство из которых я никогда не увижу снова. Моя обязанность – трахаться с ними вне зависимости от того, покрыты они волосатыми родинками, щеголяют целыми тремя зубами во рту или хотят, чтобы я воссоздала фантазию с участием исторички, которая преподавала у них в шестом классе. Но это лучше, чем без конца поглядывать на часы в офисе, изнывая в ожидании очередного чаепития в убогой комнатенке для персонала. Так что, когда мои друзья вытаскивают на свет потрепанную аналогию между трудом на корпоративной ниве и проституцией, я понимающе киваю и соболезную им, мы пропускаем по коктейлю и предаемся размышлениям о том, куда улетучились все перспективы нашей юности.

Их перспективы, вероятно, выходят на шоссе, ведущее в пригород с его таунхаусами. Мои – раздвигают ноги за наличный расчет на регулярной основе.

Если уж на то пошло, окончательный переход к проституции как основному занятию свершился не в одно мгновение.

В Лондоне для меня все кончилось тем же, чем и для тысяч других недавних выпускников. Имея лишь небольшую студенческую задолженность и кое-какие сбережения, я полагала, что несколько месяцев уж точно обеспечена. Но эти жалкие остатки быстро рассосались: аренда квартиры и тысяча тривиальных расходов. Мои будни состояли из корпения над газетными страницами с предложениями о работе, написания энтузиастических и льстивых сопроводительных писем – хотя я и понимала, что на собеседование меня ни за что не пригласят, – и неистовой мастурбации каждый вечер перед сном.

Мастурбация, безусловно, была для меня в те дни единственным лучом света в темном царстве. Я воображала себя нанятой в качестве специалиста по тестированию на фабрику канцтоваров, и в мои обязанности входило навешивание скрепок на внутреннюю часть бедер, пока некто активно наярывал бы меня сзади. Или личной помощницей могущественной госпожи, прикованной к письменному столу и вылизываемой другой рабыней, которую, в свою очередь, насаживали на дилдо. Или плавающей в бассейне для сенсорной депривации, в то время как невидимые руки щипают и оттягивают мне кожу, сначала нежно, а потом – болезненно.

Лондон был не первым городом, где мне приходилось жить. Зато, безусловно, самым большим. В любом другом месте всегда есть шанс встретить кого-то из знакомых – или в крайнем случае улыбающееся лицо. Но не здесь. Пассажиры втискиваются в поезда, стремясь превзойти своих коллег по несчастью во все нарастающей войне за личное пространство с помощью макулатурных книжонок, плееров с наушниками или газет. Однажды на Северной ветке женщина рядом со мной держала «Метро» всего в паре дюймов от лица; только через три станции я заметила, что она не читает, а плачет. Трудно было не посочувствовать ей. Еще труднее – не расплакаться самой.

Итак, я наблюдала, как мои скудные сбережения истощаются, пока покупка проездного на неделю не стала моей единственной отрадой. У меня есть мотовская привычка покупать красивое бельишко – но даже урезание затрат на кружевные штучки проблему не решало.

Вскоре после переезда я получила эсэмэску от одной женщины, с которой меня познакомил Н. Этот город для Н. родной, и такое ощущение, что он знает здесь

каждую собаку. Из любых шести взятых наугад моих знакомых с ним будет знаком по крайней мере каждый четвертый[2 - Теория шести рукопожатий говорит о том, что каждый человек на Земле отделен от любого другого цепочкой из шести общих знакомых.]. Поэтому, когда он взял на себя труд познакомить меня с этой леди, я не могла не насторожиться. «Слышала, что вы в городе – хотела бы встретиться, если вы не заняты», – гласил текст. Это была довольно сексапильная дама с аристократическим произношением и безупречным вкусом. Когда мы впервые встретились, я решила, что она не из моей лиги. Классом повыше. Но как только она повернулась к нам спиной, Н., полушепотом и яростно жестикулируя, принялся показывать мне, что она трахается, как паровоз, и женщин тоже любит. Ну, и тут у меня в трусах заработала глубинная скважина. То есть – мгновенно.

Я не удаляла эту эсэмэску несколько недель, а мое воображение распалялось все больше и не давало мне покоя. Вскоре она преобразилась в затянутую в латекс адскую суку-начальницу моих полночных грез. Уличные девки и повернутые на сексе офисные трутни моих мечтаний стали обретать лица – и все они принадлежали ей. Я послала ответное сообщение. Она перезвонила почти сразу же, чтобы сказать, что она и ее новый друг с удовольствием на следующей неделе пригласили бы меня на ужин.

Я несколько дней пребывала в панике по поводу того, что надеть, и разорилась на стрижку и новое белье. В назначенный вечер перерыла весь гардероб, перемерив с десятков одежек. Наконец, остановилась на обтягивающем джемпере цвета морской волны и угольно-черных брюках – возможно, несколько по-офисному, но в меру сексуально. Я была в условленном месте на полчаса раньше, учитывая то, что еще полчаса ушло на поиски этого самого ресторана. Обслуга сказала, что меня смогут посадить за столик только после прибытия моих спутников. Остаток денег я потратила на выпивку у барной стойки в надежде на то, что они оплатят счет за еду.

Воркование парочек в узких кабинках смешивалось с журчанием фоновой музыки. Все они выглядели старше меня, явно люди обеспеченные. Некоторые, похоже, пришли сюда прямо с работы, иные уже побывали дома, успев освежиться. Дверь, открываясь, всякий раз впускала порыв прохладного осеннего ветра и запах сухих листьев.

И вот они появились. Нас усадили за столик в углу, подальше от внимания обслуги, меня втиснули между ними. Пока она болтала о художественных

галереях и спорте, он блуждал взглядом по переднему моему джемперу. В тот момент, когда я ощутила его ладонь на своем правом колене, ее ступня, облитая чулком, заскользила вверх по моей ноге под брючиной.

«Ах! Так вот чего им нужно», – подумала я. Можно подумать, не понимала этого с самого начала? Они оба – зрелые, распутные, роскошные. Не было никакой сколько-нибудь уважительной причины, чтобы не трахнуть их – или не быть оттраханной ими. Я последовала их примеру в выборе блюд: сытных, жирных. Ризотто с грибами – такое густое, что его едва можно было оторвать от неглубокой тарелки, такое клейкое, что снять его с ложки можно было только зубами. Рыба с головой, ее остекленевшие от печного жара глаза пилились на нас. Женщина облизала пальцы, и я почувствовала, что это не недостаток хороших манер, а рассчитанный жест. Моя рука скользнула по ее туго обтягивающим брюкам к лону, и она сомкнула бедра вокруг моих костяшек. Именно в этот момент официантка решила, что пора бы уже уделить нашему столику больше внимания. Она принесла набор крохотных пирожных и шоколадных сладостей. Мужчина одной рукой кормил ими свою подругу, второй сжимая мою ладонь, мои же пальцы тем временем блуждали меж ее бедер. Она кончила легко, почти молча. Я мазнула губами по ее шее.

– Чудесно, – промурлыкал он. – А теперь еще раз.

И я проделала все снова. Поужинав, мы вышли из ресторана. Он попросил меня оголиться до пояса и сесть на переднее пассажирское кресло. Она вела машину. Сидя на заднем сиденье, он охватил мои груди и пощипывал соски, пока мы ехали – недолго – до ее дома. Я дошла от машины до дверей – полуголая – и, как только мы вошли внутрь, получила приказ встать на колени. Она исчезла в спальне, а он провел со мной несколько базовых уроков покорности: просто неудобные позы, неудобные позы с удержанием тяжелых предметов на весу, неудобные позы с удержанием тяжелых предметов на весу и с его смычком во рту.

Она вернулась со свечами и плетками. Хотя мне прежде случалось попробовать и горячего воска, и рабочего конца хлыста, но проделывать это с ногами, задранными вверх и введенной внутрь горячей свечой, истекающей воском на живот – это было что-то новенькое. Часа через два он вошел в нее и, пользуясь членом, как та госпожа из моей фантазии, впихнул ее лицом в мою киску...

Мы оделись, она отправилась в душ. Он вышел со мной на улицу, чтобы поймать черный кэб[З - Черный кэб, в отличие от мини-кэба, – официальное лондонское такси.]. Взял меня под руку. Отец и дочь – подумал бы любой случайный прохожий. Мы выглядели респектабельной парой.

– Ну и женщина вам досталась, – проговорила я.

– Все, что угодно, сделаю, чтобы она была счастлива, – отозвался он.

Я кивнула. Он взмахом руки подозвал такси и дал инструкции водителю. Когда я забралась на заднее сиденье, он протянул мне свернутые в трубочку деньги и сказал, что мне всегда будут рады. Уже на полпути домой я развернула комок банкнот и увидела, что их по крайней мере в три раза больше, чем придется отдать таксисту.

Мой мозг заработал, производя подсчеты: долг за аренду, количество дней в месяце, чистая прибыль от ночных походов... Я подумала, что должна была бы испытать укол сожаления или хотя бы удивления оттого, что мною попользовались и заплатили за это. Но ничего подобного. Они получили наслаждение, а для такой богатой пары расходы на ужин и такси – сущая ерунда. По правде говоря, эта работа не показалась мне неприятной.

Я попросила водителя остановиться за несколько улиц от дома. Стаккато моих каблучков эхом разносилось по асфальту. Стояла ранняя осень, но по ночам было еще довольно тепло, и красные отметины от свечного воска под моей одеждой наливались ответным жаром.

Идея торговать сексом, как язва, росла во мне. Но на некоторое время я задвинула свои крамольные мысли подальше. Занимала деньги у друзей и начала серьезно встречаться с одним молодым человеком. Это приятно отвлекало меня, пока не пришло первое сообщение от моего жилищного комитета о превышении кредита с предложением пообщаться с ними на тему ссуды. Язва шептала соблазнительные непристойности, открывалась при каждом отвергнутом заявлении о приеме на работу или проваленном собеседовании. Я то и дело вспоминала, каково это было – уноситься прочь на черном кэбе посреди ночи. Я могла это делать. Я должна была попробовать.

С тех пор, после принятия решения, не прошло много времени, я начала вести дневник...

Ноябрь

Секс в Большом Лондоне: от А до Я

Выдержки из терминологического словаря профессионалки, составленного Бель

А – В

Агентства

Обычно лондонское агентство берет себе одну треть заработка, исключая деньги на оплату транспорта и чаевые. Предполагается, что мужчина оплачивает дорожные расходы на выезд девушки, и это может прибавить к общей сумме еще 30-40 фунтов.

Комиссия агентства покрывает рекламу, организацию встреч и их подтверждение, а также, если это необходимо, обеспечение охраны. Некоторые агентства удерживают стоимость фотографий из первых заработков девушки или просят ее оплатить их самостоятельно. Агентство, в котором я зарегистрирована, этого не делает: фото и создание онлайн-профиля были бесплатными.

При удачном стечении обстоятельств личный контакт с агентством будет минимальным. Когда я встречалась со своим менеджером в последний раз,

она раскритиковала мой карандаш для губ. И хватит о женской солидарности!

Белье

Сочетающееся между собой, сексуальное и роскошное. Не для удобства, для вида. В самом начале менеджер особенно подчеркнула, какими она хочет видеть девушек: в больших, дорогих, кружевных панталончиках. Никаких танга! Больше – значит больше[4 - Название хита Хайди Монтаг (More is More).]. Пояса с подвязками – клише, но изящный штрих. Не вкладывай деньги ни во что, из чего трудно выпрыгнуть или снова натянуть. Белье должно быть чистым и хорошо сидящим, нет ничего более непривлекательного, чем складки жира на спине или чудовищная двойная ложбинка из-за неподходящего лифчика!

Болтовня

Умение поддерживать разговор не только полезно, но и, вероятно, является наиболее нужным навыком для этой работы. Притворяйся, что тебя интересует все на свете. О политических тенденциях и других потенциально огнеопасных вопросах говори туманно. Другими словами, ври напропалую. Думай об этом, как об испытательном полигоне для будущей политической карьеры.

Вагина

Содержи ее в чистоте. Если не делаешь полную эпиляцию или бритье, поддерживай красивую стрижку. Берегись любых вздутий, красноты, выделений или изменения цвета, и если заметила такие симптомы – немедленно беги в клинику! Выполняй эти подтягивающие «жим-жим» упражнения, о которых постоянно говорят гинекологи. Мужчины это любят.

Суббота, 1 ноября

Клиент прилип к моим соскам.

– Поосторожнее, у меня ПМС, – предупредила я, деликатно стараясь направить его руки в другое место.

– Расскажи мне какую-нибудь из своих фантазий, – попросил он.

– Меня похищают четверо мужчин, срывают с меня одежду и бросают, связанную, на заднее сиденье машины. Припарковывают машину, вылезают из нее и мастурбируют на меня через открытые окна.

– А поблизости есть кони?

– Где-то рядом полным-полно лошадей. Мы в сельской глуши. На ферме. Они – фермеры.

– Ты чувствуешь конский запах?

– Я чувствую запах коней, они храпят в своих стойлах и очень возбуждены. У коней такие огромные члены, правда?

– О, да! Здоровенные!

– Когда фермеры кончают, они ведут меня в конюшню.

– Только не трахайся с конем!

– Да нет, я к нему и близко не подойду. Он слишком большой! И этот конь... жеребец... его невозможно удержать, он чересчур возбужден. Кажется, он настоящий великан. Похоже, он вот-вот выломает дверь стойла...

– М-м-м-м-м!

Воскресенье, 2 ноября

На этой работе я усвоила несколько вещей.

В мире, полном двенадцатилеток в сексуальных сапогах и бабулек в завлекательных мини-платьишках, самый верный способ вычислить проститутку, входящую в отель в Хитроу, – отыскать взглядом леди в костюме от дизайнера. Факт!

Подготовка к свиданию происходит почти всегда одинаково. Клиент связывается с агентством после просмотра вебсайта. Звонит менеджеру, менеджер звонит мне, потом подтверждает детали встречи с клиентом, потом клиент ждет. Как правило, мне нужно уведомление за два часа. Один час на подщипывание волосков, душ, макияж и прическу, другой – на вызов мини-кэба[5 - В отличие от лондонских черных кэбов, которые можно поймать только на улице, мини-кэбы (легковые такси) можно (и нужно) вызывать по телефону.] и дорогу до назначенного места.

Косметика располагается отдельно от моих прочих принадлежностей, на собственной полочке. Я стою перед зеркалом в полный рост, наращивая маскировку слой за слоем: пудра и духи, трусики, бюстгальтер и чулки, платье, туфли, косметика и прическа. У меня три основных рабочих наряда: скромное, но изящное платье из серого джерси, костюм в клетку «белое на белом», сшитый на заказ, черное льняное платье с элегантным жакетом. И неограниченный выбор белья и туфель.

Последние три секунды перед входом в отель имеют определяющую важность. Двери стеклянные? Если да, быстро осмотри холл, найди лифты. Войдя, не стой просто так, не спрашивай у персонала, куда идти. Проходи мимо, поздоровавшись легким кивком. Если расположение лифтов или туалетов неочевидно, отправляйся в ближайший коридор и уже там проводи рекогносцировку. Если уж оставляешь какое-то впечатление о себе, то это должно быть впечатление от хорошо одетой леди. Ты – деловая женщина.

И не такая уж это большая натяжка.

Лифты – штука полезная. Это возможность порыться в сумке в поисках телефона, послать СМС в агентство – им надо знать, что ты прибыла вовремя. Если ты опаздываешь, то они сообщат клиенту, чтобы он тебя подождал. Если надо – освежи блеск на губах, поправь одежду. Никогда не приходи к клиенту взмыленная или запыхавшаяся. Отыскав нужную дверь, постучи коротко и решительно. «Милый, привет, рада видеть тебя, – говоришь ты, входя в комнату. – Извини, что заставила ждать». Вне зависимости от того, опоздала или нет. Даже если ты пришла тютелька в тютельку, клиент-то все равно сидел, считая минуты. Если кто-то из вас двоих нервничает, это никогда не должна быть ты. Сними пальто, присядь. Обычно клиент предлагает что-нибудь выпить. Никогда не говори «нет». В крайнем случае попьешь минеральной воды.

Забери деньги прежде, чем что-то начнется. Однажды я забыла это сделать. Клиент рассмеялся. «Ты, должно быть, новенькая в этом деле!» – сказал он и, когда я отправилась в туалет, чтобы подмыться, засунул банкноты в тостер (свидание было у него в квартире). Не пересчитывай их при нем, для этого найдется минутка позже, если уж ты ему не доверяешь. Уходи вовремя. Если он хочет, чтобы ты осталась подольше, пусть звонит менеджеру, договаривается о цене и немедленно платит тебе. При расставании – быстрый поцелуй. «Я получила истинное удовольствие. Надеюсь, мы еще встретимся». Идешь к парадному входу, кивок службе, уходишь так же быстро, как пришла. Пошли СМС или позвони в агентство, как только выйдешь из отеля. Если менеджер не сможет до тебя дозвониться, позвонит клиенту, потом в отель, потом собственным охранникам, если они неподалеку, потом в полицию. Менеджер все понимает. Она тоже через это прошла.

Моя менеджер – лапушка, абсолютная куколка. Когда она спрашивает, как все прошло, я всегда отвечаю, что клиент был душка, настоящий джентльмен, даже если приходится при этом кривить душой. Я не хотела бы ее лишней раз волновать.

Да, не все порой проходит гладко – как в тот раз, когда я, не подумав, помахала на прощание обделенному природой клиенту указательным пальчиком. Фу, как неудобно! Ну да ладно, может, он и не заметил. И потом, в другой раз наука будет.

Понедельник, 3 ноября

Уличное движение близ центра города непредсказуемо, и лучше прийти на работу раньше времени, чем опаздывать. Вчера у меня была назначена встреча на Лестер-сквер. Приехала на полчаса раньше и зашла в музыкальный магазин, чтобы убить время.

Люблю музыкальные магазинчики, люблю музыку. Однако это был сетевой магазин, с его нижним этажом, битком набитым DVD и книжками о музыке. Несколько полок, на которых действительно были музыкальные альбомы, ломались от попсы и уцененных дисков. Я поднялась наверх, в отдел джаза и блюза.

Большую часть остальных покупателей составляли подростки, убивавшие, как и я, время ребята и девчонки (только не покрытые таким слоем штукатурки). Интересно, подумала я, клиент будет ждать в назначенном месте или он тоже где-то гуляет? Может быть, даже здесь? Я огляделась. Заметила одного мужчину, светловолосого и стройного, он стоял, склонившись над крайней полкой. Привлекательный, словно молодой университетский преподаватель, склонный к тайному пороку. Я медленно прошла рядом с ним, бросив взгляд через его плечо.

Его тонкие пальцы теребили корешок диска Айзека Хейза[6 - Американский ритм-энд-блюз композитор, музыкант, певец.].

– Хороший выбор, – пробормотала я, от неожиданности он едва не уронил диск. Вот, должно быть, картинку я собой представляла: разодетая, в мешковатом пальто, с лицом, напоминающим размазанную маску ужаса. Дура, дура, дура! Я ринулась на первый этаж, стуча каблуками по лестнице.

Когда мы с клиентом встретились, он, конечно, оказался вовсе не тем парнем из магазина.

Работа была на всю ночь: я оставалась у него до рассвета. Менеджер получила такой положительный отзыв о моем мастерстве в роли дисциплинаторши, что особо подчеркнула это в моем портфолио на сайте. По природе я не склонна к доминированию, но против ничего не имею. Да и то, кажется, нынче все клиенты подряд жаждут такого обращения.

Он:

– Трах с незнакомкой – что может быть прекраснее!

Я:

– Можно, я стащу у тебя цитату?

– Да. – Пауза. – А что это ты там делаешь руками?

Я опиралась на пальцы, удерживая над ним свой вес.

– Не хочу сбить со стены картину, – я скрипнула зубами.

– Хорошая идея. Тогда постарайся этого не сделать.

Вот те на, приятель, это же не твой собственный дом. Хм!.. Чересчур требователен для «нижнего», подумала я.

Позже:

– Да ты – высший класс, моя дорогая!

– Вот уж не думала, что кто-то на самом деле так говорит, если только не в кино!

– Ну, надо же мне откуда-то брать свои реплики...

Н. встретил меня возле отеля перед самым рассветом. Он – мой близкий друг, мы одно время встречались, он знает, чем я занимаюсь, и может при определенном освещении, к примеру во тьме кромешной, сойти за Джорджа Клуни. Н. усмехнулся.

– Как повеселилась? – Я распахнула пальто, чтобы показать ему две плетки, подвязанные к подкладке. – Ага, у тебя с собой «убедители». Значит, повеселилась от души.

– Типа того. У него в последний час не стоял, так что мы разорили весь мини-бар и смотрели телик, Пятый канал. – Мы забрались в машину Н., припаркованную на тротуаре. – И он подарил мне серебряную соломинку для мыльных пузырей!

Я достала подарок из сумки. Он лежал в деревянной шкатулке, сделанной в форме крошечной бутылочки шампанского и обвязанной золотыми и черными лентами.

Я не чувствовала усталости, и Н. тоже.

– Хочешь, попускаем пузыри? – спросил Н., когда мы проезжали мост. Мы повернули и поехали вверх по тенистой набережной. Прибывающий утренний свет пускал по воде хмурые блики. Н. все знает о течениях Темзы, ему случалось видеть тела, которые вытаскивали из реки, он рассказывает мне, куда приплывают в теплую погоду водяные черепахи и тюлени. Он указал на здание, в нижнем этаже которого был бассейн, и сказал, что плавал там, когда учился в школе. А этот мост... он помнит, как с него бросилась одна женщина. Карманы ее были набиты галькой, но она и представить не могла, что в одежде застрянет воздух и не даст ей потонуть. Когда спасательные лодки приплыли, чтобы вытащить ее, она отчаянно сопротивлялась: «Бросьте меня обратно в воду, бросьте меня в воду!» Я откинулась на сиденье, полузакрыв глаза, пока он рассказывал мне другие городские байки. К восходу мы оказались на Чаринг-Кросс и принялись выдувать пузыри из остатков мыльного раствора, разведенного гнусной водой Темзы, на головы первых пассажиров этого дня.

Вторник, 4 ноября

Маленькие сумочки – ха! Журналы могут сколько угодно расхваливать тот или другой мини-ридикюльчик нового сезона. Но, учитывая, что? я обычно беру с собой из дому, а именно:

пару складных ножничек (торчащие нитки – твой враг!)

ручку для заметок (моя память хороша – но не настолько хороша)

телефон (чтобы отзвониться в агентство по приезде и уходя от клиента)

презервативы (полиуретановые и латексные: у некоторых бывает аллергия)

ложку

бутылочку лубриканта

блеск для губ (снова наносить губную помаду после минета – слишком сложно)

пудру и тушь

маленький флакончик духов (подойдут любые с цитрусовой ноткой)

салфетки

запасные трусики и чулки

ключи, банковские карты, прочий обычный мусор

а иногда – зажимы для сосков, кляп и многохвостую резиновую плетку...

Вместительный баул – вот настоящий писк моды. Упаковать все это в сумочку от Фенди – трюк из обихода черной магии, который не смог бы освоить даже Гудини.

Среда, 5 ноября

Мне тут припомнилась фраза, о существовании которой я и думать забыла: «Крутить шашни».

Крутить шашни! Какая интригующая концепция! Так и вижу дилера казино в Вегасе, который переворачивает прикуп – эдвардианскую светскую красавицу. Госпожу, перебирающую визитные карточки на серебряном подносыке. Госпожу, хлещущую связанных пленников, поворачивающихся наподобие сосисок в гриле...

Четверг, 6 ноября

У меня чудесные родители. Я знаю, что необъективна, но это правда. Несмотря на то что покинула отчий дом несколько лет назад, я по-прежнему почти ежедневно разговариваю с кем-нибудь из них, а то и с обоими.

Официально они как бы не в курсе, чем я занимаюсь. Знают, что я занята в сфере сексуальных услуг – но и все тут. Зная мою матушку и ее, свойственную среднему классу, щепетильность, можно предположить, как она рассказывает своим друзьям, что я – торговый представитель фирмы «Myla»[7 - Британская фирма дорогого эротичного женского белья и купальников.] или что-то в этом роде.

Таким образом, хотя официально они не в курсе, подозреваю, что неофициально – очень даже в курсе. Или по крайней мере догадываются. Они же не дураки.

Я позвонила домой просто так, без всяких особенных причин.

– Привет, лапонька, – проговорил папа. – Все улицы топчешь? Ха-ха-ха!

– Ха-ха... – уныло проблеяла я. – Мамуля дома?

Он утвердительно буркнул и передал ей трубку.

– Когда домой собираешься? – спросила она. Ни «привет». Ни вопросов о моем здоровье. Никто из ее семейства никогда не заморачивался на светских любезностях – со времени о?на. Быка за рога – такой уж у них стиль.

– Может, через пару недель...

– Как у тебя с работой?

Я помычала в трубку. Не могла вспомнить, что я в последний раз ей сказала. Что ищу работу или начинаю исследовательский проект? Что подумываю об аспирантуре или уже подала заявление?

– Неплохо, кое-что наклеывается, но пока не было собеседования...

На самом-то деле это не совсем неправда: у меня таки было собеседование по поводу работы.

Ну-ну, не очень-то возбуждайтесь: не настоящее. Я получила инструкции встретиться с клиентом в отеле, и по электронной почте мне прислали его особое требование: навыки в области собеседований. Ему требовалась стыдливая, почти девственная секретарша, которая была бы бессильна устоять перед его красноречием и чарами. Нечего и говорить, что продвинутый уровень (вовсе не академического сорта) был обязателен.

Мы закончили рано и решили отклониться от образа. Я нашла в ванной крем с запахом лайма и принялась массировать его зажатые плечи.

– Мои фантазии не кажутся тебе странными?

– Странными?

– Ты думаешь, они унижают достоинство женщины?

Я старательно подбирала слова:

– Думаю, это приемлемый выход для таких фантазий.

Мы еще немного поговорили. Интересно, что его история оказалась очень похожа на мою: его мать была родом из тех же мест, что и мой отец, и наоборот. Беседа порхнула к родным местам, привычкам, любимым блюдам, любимому спорту... Пока мы разговаривали, на меня внезапно и с силой накатила

ностальгия, я вдруг поняла, что жду не дождусь отпуска...

Мама, казалось, была удовлетворена моими уклончивыми ответами на ее вопросы.

– Дай мне знать, когда приезжаешь, ладно? И привезешь ли кого-нибудь с собой? Чтобы я смогла подготовить комнаты.

– Непременно! – соврала я. Назначать конкретную дату было бессмысленно, поскольку она ее неизменно забывает. В тот день, когда я объявляюсь на пороге с чемоданами в руках, она обязательно восклицает: «Ой, так ты сегодня должна была приехать? Я-то думала, это будет завтра!»

Она снова передала папе трубку.

– Скажи этому своему милому мальчику в очках, что я передаю ему привет! – чирикнул он. Речь шла об А4, симпатичном молодом парне, который весьма умен и всегда улыбается. Папуля время от времени все еще надеется, что мы поженимся. Не знаю, то ли это признак старческого слабоумия, то ли неудачные попытки сводничества. А4 был уже... да, три моих романа назад. Хотя мы по-прежнему друзья. Я вздохнула, пожелала им приятных выходных и повесила трубку.

Воскресенье, 9 ноября

Проституция – не первый мой «заход» в работу, связанную с сексом. Не то чтобы я приравнивала стояние за прилавком с заманчиво расставленными фаллоимитаторами к настоящему «влажному» сексу вживую. Не выношу лицемерного цоканья языком продавщиц, у которых в магазине даже дроб-кабинок нет! Выписывать чеки на резиновые члены – это, конечно, хорошо и здорово, но твое положение не настолько возвышенно, чтобы гадить на голову стриптизершам, порноактрисам и проституткам за то, что они «не вносят свой вклад в женское братство»!

Ладно, замнем. Вероятно, странный «послужной список» и привел меня к теперешней профессии. Вот мое краткое резюме:

- Будучи студенткой, постоянно сидела без денег.
- Кое-кто предложил попробовать стриптиз. Под «кое-кем» я подразумеваю моего тогдашнего бойфренда А1. А «предложил» означает – одно время встречался со стриптизершей и водил меня по веселеньким местечкам вместе со своими друзьями, что пришлось мне весьма по вкусу.
- Работа была не то чтобы ужасно тяжелая, но вот девицы и вправду жуткие!
- Не могла не хихикать над мужчинами, которые разговаривали со мной в перерывах между номерами. Ну кому может прийти в голову обсуждать тонкости греческой трагедии с девушкой в прозрачном лифчике?!
- Впрочем, я не права, прекрасно понимаю, что в этом есть определенная пикантность. BBC-3[8 - BBC-3 – британский телеканал, целевой аудиторией которого является молодое поколение; одним из направлений – «проблемные» программы.] может взять себе на заметку!
- Но это была временная работа, к тому же я до смерти боялась, что туда зайдет кто-то из преподавателей. Поэтому и ушла.

Потом через пару лет:

- Была на слегка странноватой костюмированной вечеринке с соседкой по квартире.
- Оделась в черное и принесла с собой плетку (в смысле я). Она была одета, как мисс Мира, что несущественно, но интересно.

- К нам подошла одна женщина, немного поговорила со мной, у нее была своя хата и полный набор необходимых прибабасов.
- Плата оказалась куда выше, чем за стриптиз. И мне удавалось не хихикать!
- Бросила это дело, когда нашла «легальную» работу в книжном магазине по уикендам – с жалкой зарплатой, зато с доступом к куче бесплатных книг.
- Оглядываясь назад – не слишком мудрый был выбор!

Но довольно воспоминаний. Сегодня у меня день рождения, и я собираюсь отпраздновать его как следует.

Понедельник, 10 ноября

Вчера, в девять вечера, готовясь к праздничному выходу в свет в честь дня рождения (все, что надо подбрить – подбрито, что причесать – причесано, что обработать скрабом – обработано), тот Парень и я добивали тест на сексуальность из женского глянцевого журнала.

Да, как вы уже, возможно, догадались, я – девушка по вызову, у которой есть бойфренд. Бойфренд, который знает, чем я занимаюсь. Мы вместе уже около года. Правда, он живет не в Лондоне.

Да, это вызывает некоторые трения. М-м-м, трения... не всегда это так уж плохо. Особенно в постели. Ему не нравится моя работа, но у него тоже есть кое-какие омерзительные привычки, например, подливать потихоньку ром в стакан человеку, когда тот не видит, и голосовать за консерваторов.

Он застегивал темно-синюю рубашку, подарок его матери. Я сидела за туалетным столиком, скрестив ноги, и читала вслух вопросы самым развратным тоном, на какой была способна:

– В какое время мужчину легче всего возбудить? А – утром, Б – в середине дня, В – ночью?

Он сделал бровки домиком, любуясь собой в зеркале:

– А там есть вариант Г – «всегда»?

10 вечера. Встретились с А2 (один из моих бывших), А4 (тот самый умный мальчик) и другими друзьями в пабе «Blue Posts», заняли большие кожаные кресла у камина. Предприняла попытку заполнить бо?льшую часть своего желудка спиртным.

Полночь. Клуб где-то поблизости, насколько я понимаю. Все как-то в тумане. Выпито множество коктейлей с водкой. Водка – зло! Посеяла пару перчаток.

Два часа пополудни. Недавние походы в качалку придали мне уверенности в том, что я сумею поднять Этого Парня. Покачнулась на своих каблучищах, и мы оба рухнули на пол. Определенно, не накачайся я так, чувствовала бы себя полной кретинкой.

Три часа ночи. Оксфорд-стрит, все идут строем вдоль по улице и ревут в унисон хит «Армия семи наций». Никто не помнит всех слов, за исключением того куплета про Уичиту. По пути мы постепенно теряем тех нескольких празднующих, кто еще не успел раньше отпроситься на автобус.

Спустя некоторое время ловим мини-кэб. Двадцатью минутами позже падаем без ног где-то примерно в районе моей постели.

9 утра. Встаю, чтобы посетить сортир. Когда возвращаюсь, Этот Парень стоит в дверях. «Закрой глаза», – говорит он. Закрываю. Он одной рукой подхватывает меня за плечи, а другой – под коленки и несет к постели. Осторожно опускает. Я чувствую спиной и пальцами ног мягкость шерсти. «Открывай», – говорит он, и я вижу, что он застелил кровать нежным белым одеялом из овечьей шкуры, таким же, как на его постели. «Счастливого дня рождения», – шепчет он, и мы трижды занимаемся любовью.

Вот уж и вправду – счастливый день рождения!

Вторник, 11 ноября

Ну все, хватит расслабляться: каждое утро я просыпаюсь, чтобы обнаружить пропущенные СМС и звонки из агентства.

Ремарка в сторону: выгоды от нескольких выходных – не считая возможности наверстать отложенную стирку – в основном духовные. Но и некоторые вполне земные вещи тоже узнаёшь. Например, что неплохо дать волоскам немного отрасти, чтобы сделать хорошую, чистую эпиляцию. А еще вспоминаешь, для чего вообще нужны были волосы. Для смазки. Нет, правда!

Жаль, что клиенты никогда этого не узнают.

Среда, 12 ноября

Позвонила моя менеджер.

– Дорогуша, есть о-о-чень милый джентльмен, которому понравились твои фотографии. Ты свободна?

– Боюсь, нет, – говорю я, надеясь, что Этот Парень не подслушивает.

– Но он о-о-чень милый...

– Извини, но не могу!..

Несколько месяцев спустя, после встречи с той женщиной и ее любовником, я обнаружила в Интернете сайт маленького, неприметного с виду агентства. Чудо информации, распространяемой техническими средствами, состоит в том, что любой произвольно взятый сайт отделяют от сайта эскорт-услуг всего три клика – правда-правда! Этот сайт довольно скромно, по сравнению с другими, оформлен, но девушки были привлекательными, а их описания – откровенными. Большинство из них выглядело совершенно обычно: не устрашающие секс-роботы, но и не до содрогания несимпатичные любительницы сниматься

на камеру. Вполне себе нормальные женщины, только, как вы понимаете, обнаженные и с разведенными в стороны ногами. Связавшись с агентством по электронной почте и выслав свои фото, я, наконец, позвонила туда, чтобы договориться о встрече с менеджером в ресторане одного из центральных лондонских отелей. Ее голос с сильным восточноевропейским акцентом звучал очень молодо. Может, полька? Следует ли спросить?

– Как я вас узнаю? – спросила я. – Как вы выглядите?

– Когда я была моложе, все говорили, что я похожа на Брук Шилдс, – ответила она.

– А, ну тогда вы, должно быть, очень красивая.

– Ну, уже нет, я теперь старая и дряхлая. Теперь говорят, что я похожа на Дерил Ханну.

Я повесила трубку, чувствуя себя изменницей. В конце концов, мои отношения с Этим Парнем в тот момент только начинались, а я договариваюсь о встрече с мадам, чтобы начать работать шлюхой. Не воспримет ли он это как проблему? Глупый вопрос, девочка. Я мысленно пробежала возможные варианты:

- Он тут же бросает меня и рассказывает всем своим друзьям.
- Он тут же бросает меня, но ему слишком стыдно рассказывать друзьям.
- Он не бросает меня, но становится боязливым и неуравновешенным оттого, что встречается со шлюхой.
- Он не бросает меня, но становится боязливым, потому что на самом деле ему нравится эта идея.
- Он предлагает присоединиться ко мне – ради общего блага.
- Он предлагает присоединиться ко мне – и зарабатывает больше денег, чем я.

- Он не против, и все идет как обычно.

Первые три варианта казались самыми вероятными, в то время как последние четыре варьировались от «ни за что» до «да ни за какие, блин, коврижки».

До встречи с менеджером я, конечно, в любой момент могла дать задний ход, но не дала. Прошло несколько дней между нашим первым контактом через электронную почту и собеседованием. Я пробежалась по магазинам и обновила запасы косметики. В назначенный день все утро провела за подготовкой. Она потребовала немало времени, потраченного на завивку ресниц, выпрямление волос и панику по поводу – что надеть. Сексуальна, но не потаскуха? Тогда понадобится темный шелковый топ. Молодая, но серьезная? Хорошо пошитый плащ. Максимально глубокое декольте, какое я сумела найти. Сапоги, конечно: в конце концов, в Лондоне осень. Ногти – акриловый кошмар, но просто не было времени сделать с ними что-то другое. У меня есть жуткая привычка обкусывать заусенцы, и это сводит на нет усилия любой маникюрши.

По дороге к месту встречи я прошла мимо рекламного плаката к какому-то фильму и убедила себя, что у меня есть определенное сходство с Кэтрин Зета-Джонс.

Ловись, рыбка, большая и маленькая.

Я приехала рано и отправилась в туалет. Косметика местами уже поползла, местами свалялась лепешками. Отвернув кран холодной воды, я брызнула несколько капель на лицо, промокнула и заново тронула губы блеском. Так-то лучше. Да, тогда я и не знала, что этот мини-ритуал станет центральной темой моего туалетного опыта! Просунув голову в дверь ресторана, я увидела, что он совершенно пуст – будний день, время ланча. Единственная, сбедаемая скукой официантка-азиатка нарезала круги вокруг кадок с искусственными цветами. Я бы тоже по доброй воле туда не пошла.

Позвонила менеджер, попросила занять столик возле окна. Уж не для того ли, чтобы разглядеть меня исподтишка и удрать, если я не соответствую ее требованиям? Или это хитрая ловушка, какая-то наколка? Впрочем, вероятнее всего, она просто решила подстраховаться. Я заказала кофе и принялась ждать.

Она явилась – точно такая, как себя описала. Длинные блондинистые волосы. Лошадиное лицо. Тесное платье и феерические парчовые «сапоги-убийцы» в тон сумочке – мои шоколадные чоботы из бутика на их фоне сразу полиняли. «Привет, милая». Воздушные поцелуи.

Ей пришлось сделать во время ланча несколько звонков, во время которых я узнала, что она свободно говорит по-немецки и по-арабски. Властная. Бог ты мой, клиентам, должно быть, это нравится. Осведомилась о моем опыте. Немного работы хозяйкой, немного стриптиза, никакого секса с клиентами, все – сто лет назад. Она кивнула. Спросила, есть ли у меня постоянный партнер, я ответила утвердительно. Она поведала мне о своем и о том, что он не знает, чем она зарабатывает на жизнь. Верилось с трудом: ее телефон уже трижды принимался разрываться от звона.

Она заказала травяной чай. Я – кофе. Пока я опускала в чашку ложку сахара, буквально чувствовала всю тяжесть ее взгляда. Голод или неодобрение – кто его знает?

– Итак, теперь мы должны поговорить об услугах. – Она произнесла последнее слово так, будто в нем было двенадцать гласных: услу-у-у-у-у-у-ги. – Как у тебя с А-уровнем?

Ну, да, я прилично сдала школьные выпускные экзамены, только это было лет тысячу назад. Кто же знал, что интеллектуальность – необходимое требование для этой работы? Может быть, клиенты более разборчивы, чем я предполагала...

– Э-э-э... С А-уровнем?

– Ну, ты понимаешь... – ее голос упал до шепота, – я имею в виду анал.

Я совершенно уверена, что официантке не требовалось подливать кофе в мою чашку именно в этот момент. Неужели тут нет каких-нибудь декоративных бутылочек с оливковым маслом, чтобы подправить их – где-нибудь подальше?!

– А, точно! Да, это я могу. Если только накануне не ела карри в ресторане.

Мы рассмеялись.

Менеджер сказала, что ей нужны мои фотографии, посвежее, для портфолио. Те, которые я посылала, не подходили, поскольку в них не было ничего от стандартных гламурных снимков, и они демонстрировали меня в разных стадиях опьянения в ночных клубах, а на одной и вовсе в чем-то подозрительно смахивающем на блевотину по всему переду шелковистой черной курточки. Просто шик! Еще немного воздушных поцелуев, и она исчезла, оставив меня расплачиваться по счету. К счастью, похоже, мы одинаково относимся к еде, то есть с платонической любовью, так что счет не стал для меня непосильным бременем. Два чайничка чаю и нетронутый заветренный шоколадный бисквит: восемь фунтов. Считай, по дешевке обошлось.

Воскресенье, 16 ноября

Я упаковала Этого Парня в его машину и махала вслед, пока он не доехал до конца улицы. Не успев еще добраться до шоссе, он прислал эсэмэску с поцелуем.

С того времени, как началась моя работа, прошла добрая половина года, и он все еще со мной. Не то чтобы это было так уж легко поначалу, особенно когда мне пришлось ему рассказать.

Этот Парень приехал в Лондон на собеседование по поводу работы. Я не знала, как поднять тему моей новой «службы». Мягко, по необходимости сглаживая углы? «Милый, хочу, чтобы ты знал, я встречаюсь с мужчинами за деньги, но я всегда полностью одета, а они кончают в пакетик в другой комнате. Всегда! Кстати, я уже говорила, что я тебя люблю?» Или выложить все как есть и посмотреть, что случится? «Мой дражайший, я – шлюха. Ты что, каким-то образом ослеп и не заметил мои цацки?»

Он все бормотал что-то о своей семье и работе, пока мы ели сэндвичи, пили кофе, шли вниз по улице, чтобы купить пирожных. Зажевывая кусочек пахлавы, я, наконец, выпалила это. Он ничего не сказал, только поджал губы и кивнул. Но не стал сразу протестовать. Я набрала больше воздуха.

– Конечно, если ты захочешь, чтобы я перестала этим заниматься, – я перестану...

Он по-прежнему ничего не говорил. Мы вышли из магазина, пошли дальше по улице, залитой солнечным светом. Осенние листья планировали по спирали на тротуары, похрустывая под ногами, они издавали запах земли и тлена. Мы шли в ногу: мы вместе бегаем и привыкли к одному ритму и длине шага. Он приобнял меня, начал было что-то говорить, но запнулся. Начал снова:

– Ты удивишься. Я тут подумал об этом... и решил, что это нормально.

Я поцеловала его. Мы вместе дошли до Британской библиотеки, чтобы взглянуть на Линдисфарнские Евангелия. Этот Парень поведал мне, что они были частями Библии в готическом стиле, записанными на шкурах. Я не то чтобы на короткой ноге с тонкими аспектами христианства, но подозреваю, что Библия короля Якова обычно не публиковалась на отходах производства les abbatoirs[9 - Утонченный французский Бель здесь, похоже, дал осечку: abattoir – бойня, а слова abbatoir, которым она хотела обозначить аббатство, увы, не существует. Впрочем, учитывая ее своеобразный юмор и свойственную англичанам любовь к игре слов, возможно, это – вовсе не ошибка.]. В грубой ремесленности этой мысли было нечто волнующее. В сумрачных выставочных залах золотой и раскрашенный пергамент, казалось, светился животной энергией. Мученические кончины святых и пожирание девственниц, похоже, расписывались в европейском стиле искусства того времени, дотошно и подробно. Этот Парень рассказывал мне о своем посещении острова Линдисфарн, где чуть не въехал на своей машине в прибой. Я расхохоталась, и резкий звук вдребезги разбил благоговейную тишину. Мы отправились домой, смотрели телевизор, вместе приготовили ужин, а потом играли во льва, нападающего на готическую девственницу, в большой белой кровати. Он был, естественно, в роли льва.

Понедельник, 17 ноября

Клиент:

– Так почему ты этим занимаешься?

Я:

– Не уверена, что у меня есть ответ на этот вопрос.

– Должно же быть по крайней мере хоть какое-нибудь объяснение, что-то, что ты говоришь самой себе?

– Ну, вероятно, я из тех людей, которые склонны делать что-то по той простой причине, что не могут найти причину этого не делать?

– Так что, если кто-то скажет тебе: прыгни с моста...

– Зависит от моста. Зависит от размеров оплаты. А что?

– О, нет, ничего! Может, теперь отсосешь?

Вторник, 18 ноября

Одна из моих самых мощных фантазий – Этот Парень, занимающийся со мной фистингом. Не потому, что он действительно это делает, а потому что не делает. Дело в том, что у него самые восхитительные кисти рук, какие мне приходилось видеть у человека – неважно, мужчины или женщины. Руки художника, говорю я, и он распахивает свою здоровенную лапищу, чтобы можно было ею полюбоваться. Они шарят под моей одеждой, когда мы бываем на людях, я рискую быть оцупанной в любую секунду. Но ничего против не имею. Я хочу оказаться насаженной на его руку, быть его продолжением, его марионеткой...

Даже при регулярных эротических упражнениях я оказываюсь малость тесновата для кулака Этого Парня. Мануалы говорят, что это приходит со временем, но будем смотреть правде в глаза: я – девушка занятая, и расслаживаться, пропихивая его, наканифоленные смазкой, костяшки в свои пушистости – это анафема всякой романтике. Я так понимаю, что женщины из глянцевого журналов в наши дни способны на это – все до единой. В прошлом, когда оральный секс благодаря общественному мнению считался верхом

безнравственности, хардкор-журналы, все как один, только и демонстрировали, что анальный секс. Теперь, когда анальный секс практически можно показывать по телевизору в детское время, фистинг – это «то, что надо» для озабоченных по-настоящему. И настолько, что я тут подумываю, не обогнать ли всех на повороте, просто пропустив промежуточную стадию и перейдя прямо к анальному фистингу. Но леди, способные на это, вероятно, либо обладают гораздо более высоким болевым порогом, чем я, либо происходят по прямой линии от железнодорожного туннеля. Моя собственная история фистинг-практики может быть изложена примерно так.

Во-первых, бойфренд-подросток. Он этого хотел, я этого хотела. У него были узкие ладошки, я истекала соком. Юные, глупые и неспособные урвать более двадцати минут времени, чтобы побыть наедине – неважно, в чьем родительском доме, мы уехали из города на «грязный уикенд» в отеле. Мы еще толком в комнату не успели войти, как я оказалась разложенной на кровати, а он мужественно сосредоточился на проталкивании своих пальцев внутрь меня. И тут его ногти врезались в мою шейку: ой! Потом мы еще много раз фантазировали, но вторая попытка так и не состоялась.

Во-вторых, Н., давным-давно, когда мы еще были вместе. Он этого хотел, я сомневалась. Прошло уже много времени после того подростка, который пытался выцарапать меня наизнанку, но мне все еще помнилась скрежещущая боль. Но Н. был опытен, он знал, как нужно поджимать пальцы, проталкивая руку, с целью пропихнуть внутрь весь кулак, чтобы женщина при этом не испытала вынужденной гистерэктомии. К несчастью, у Н. тоже были ладони, которыми можно охватить мою талию. Его последняя подружка принимала в себя его кулак много раз, часто – с членом в заднем проходе. А еще она была шести футов ростом и весила примерно вдвое больше меня. Мы пытались, и много раз, но ни разу не получилось, как следует. Я упражнялась со всеми видами расширяющих инструментов: овощи, дилдо, фонарик с особенно широкой рукояткой... Фиг вам!

В-третьих, вуаля! Моя собственная рука забирается туда, где ничья еще не бывала. А именно – в женщину, которая разговаривает по телефону со своим бойфрендом, находящимся в Италии. Он платит мне за то, чтобы я заставила ее кончить столько раз, сколько мы успеем за час. Это также тот самый день, когда я выясняю, что необходимо нарушить внутренний вакуум, чтобы снова извлечь кулак наружу. Конечно, если только вашему объекту не нравятся засосы. И я не имею в виду кого-то, вроде Дженны Джеймсон[10 - Знаменитая американская

порноактриса, бисексуалка.]. Фу-у!

В-четвертых, однажды ночью с клиентом. Я вдруг обнаруживаю, что в то время, как чья-то другая рука находится для меня вне досягаемости (если можно так выразиться), моя собственная достаточно худа и мала, чтобы проникнуть внутрь. Чертовски неудобно, но тем не менее успешно! Наконец-то, вот оно, совершенное соответствие! Лишь тогда я обнаруживаю, что черная магия фистинга состоит не в засовывании кулака внутрь, а в извлечении чертовой штуки обратно!

Когда добралась домой, позвонила Этому Парню, чтобы рассказать про кулак. Но не упоминала, что это произошло, когда я была с клиентом.

– А ты можешь сейчас это сделать? – спросил он на том конце провода.

– Наверно, – ответила я. В пижаме, лежа в постели. Под одеялом. – Но я уже почти засыпаю.

– А-а-а... – Молчание. – А ты можешь тогда просто рассказать мне про это? – спросил он.

– Ну конечно, могу!

– А покажешь мне в следующий раз, когда мы увидимся?

– Да, конечно, все, что угодно, любовь моя. Я от тебя не устаю. Приходи ко мне, приходи унести меня на вершину...

Я проснулась и нашла пропущенное СМС от него: «Классно, что самое лучшее в жизни до сих пор достается бесплатно. Я скучаю по твоим объятиям больше всего на свете».

Среда, 19 ноября

Я скорчилась между ног мужчины. Внутренняя поверхность его бедер была гладкой, и я провела по коже кончиками пальцев.

– Как прошел отпуск?

– Чудно, чудно. Япония – интересная страна. Была там когда-нибудь? – спросил он, откидываясь на кровать.

– Нет. – Я взяла в руку твердеющий член и нежно натянула крайнюю плоть. Он напрягся и удлинился в моей ладони. – А чем ты больше всего любишь там заниматься?

– Они такие странные люди, у них есть такие заведения... – проговорил он, чуть запнувшись, когда я взяла его член губами. – Будто битком набитый вагон подземки... очень возбуждает. Когда человеческие тела трутся друг о друга...

Он выскользнул из моего рта, я принялась обрабатывать ствол ладонью.

– У меня всегда была похожая фантазия. Битком набитый студенческий паб, короткая юбка, наклоняюсь над стойкой, чтобы взять себе выпивку, кто-то пристраивается ко мне сзади. И нет места, чтобы сдвинуться, так что я не только не могу отстраниться, но и никто даже не видит, что происходит...

– М-м-м, неплохо звучит!

– Пообещаешь мне кое-что? – спрашиваю я. – Если когда-нибудь увидишь меня в баре, просто подойди и сделай это, ладно?

– Даю слово, – заверяет он, вновь направляя свой восставший прибор мне в рот.

Пятница, 21 ноября

Этот Парень в городе, так что я не встречаюсь с клиентами. Мы сходили в гимнастический зал, якобы для того, чтобы я могла им похвастаться,

но больше для того, чтобы он мог похвастаться самим собой.

Первым событием стал гребной тренажер. Ненавижу гребной тренажер. Ненавижу, ненавижу, ненавижу чертову штуку! Это – велосипед Дьявола.

Это мой неотвратимый рок, и он жаждет моей смерти. Однако я с удовольствием сижу рядышком с Парнем, пока он укрощает металлическую тварь с помощью маховика. Через пять минут на его загривке выступили капельки пота. Через десять вздувшиеся ленты мышц на его предплечьях уже сводили меня с ума. Спустя восхитительные полчаса я только о том и думала, как бы на него запрыгнуть.

Приличествующим образом отдуваясь, мы двинулись к скамьям для жима лежа (чего я сделать не могу) и тяги снизу (а это как раз могу). Что тут говорить! Я недостойна подавать полотенце этому человеку!

В качестве главного блюда – турник, на который я его затащила. Четыре захода по шесть подтягиваний, рубаху прочь – чтобы уж точно даже местные клубные быки с мускулистыми шеями были как следует посрамлены. Тащитесь в кильватере его мужских феромонов, вы, нарциссишки с жалкими кубиками пресса!

Чтобы окончательно утвердить свое превосходство, мы занялись тем, в чем я действительно хороша, – растяжкой. Может, это звучит как клише, но у меня никогда не было проблем с тем, чтобы заложить ногу за ухо. Долгий заход по растягиванию сухожилий закончился тем, что, благоухая потом и испытывая вожделение, которое знакомо только раздельно живущим любовникам, мы так и не сумели уйти дальше парковки.

То есть мы-то сумели. А вот наши одежды – нет. А приличия там и близко не стояли.

Ах, юная любовь!

Суббота, 22 ноября

Среди всех услуг, которые мы с мадам обсудили при первой встрече, одну не упомянули ни она, ни я. Оральный секс. Но на вебсайте для всеобщего обозрения меня рекламируют как ОБ. Оральный секс без. В смысле без презерватива.

По правде говоря, если бы она спросила, то я бы сказала «да». В прошлом мне приходилось заниматься этим делом с презервативом, но мои губы плохо реагируют на латекс и спермицид, распухают и горят. И, как во всех остальных сексуальных актах, здесь, конечно, есть некоторый риск, но и близко не такой, как в прочих. Я бы не стала этого делать, будь у меня, скажем, герпес на губах. Или если бы очень беспокоилась за состояние своей губной помады.

Но я – заглота и всегда ею была. Если уж сперма во рту оказалась, то оттого, что ее выплюнешь, лучше не станет. Да и, честно говоря, на вкус она не хуже, чем вагина. Одна девчонка, с которой я училась в школе, однажды описала вкус спермы как «устрицу на двухпенсовике». Ну, не знаю: я-то ни того, ни другого не пробовала, но, вполне возможно, она не так уж далека от истины.

Воскресенье, 23 ноября

Прошлым вечером я шла по дальнему концу Фулхэм Хай-стрит, высматривая кэб. Там на углу есть книжная лавка – не из тех, что огорошивают тебя бесконечными стопками нераспроданного Майкла Мура и латечино навynos, но замечательно чудна?я. Из тех магазинчиков, где владелец помнит ваши пристрастия, ваши предыдущие покупки и всегда порекомендует что-то сто?ящее, даже если вы не заглядывали к нему годами. Похоже, он там живет и либо держит целую коллекцию одинаковых костюмов, либо не меняет его вообще никогда. Владелец такой лавки – всегда мужчина, всегда.

К несчастью, она была закрыта. А может, и к счастью: у меня было приличное количество денег и некоторое время, которое надо убить, а я отличаюсь хронической неспособностью устоять перед старомодными книготорговцами. В бытность свою студенткой я подсчитала, что тратила в семестр больше на книги – кстати, вовсе не на те, что были нужны для учебы, – чем на еду. Но лавка была темна и заперта. Рядом с закрытой дверью стояла простенькая белая витринка с несколькими изданиями в мягких обложках. Пожертвования ли

это читающей публике или, наоборот, от публики – не знаю. Заинтересовавшись, я пробежала глазами заглавия. И наткнулась на лучший перл, когда-либо встречавшийся мне на «макулатурной» обложке: «Девушка везде будет как дома, если она верит в себя и одета в норковую шубку».

Да – ДА! Как верно, как прекрасно сказано! Как это в стиле Холли Голайтли![11 - Героиня Кэтрин Хэпберн в фильме «Завтрак у «Тиффани».] Не будучи уверена, что это книги на продажу, зато уверенная в том, что этот роман предназначен мне судьбой, я минутку подумала, прежде чем опустить фунтовую монетку в щель почтового ящика.

Сейчас самое время сказать, что на самом деле у меня нет норковой шубки. У меня есть классные часики, и я полагаю, что это наиболее политкорректный предмет роскоши, который можно себе позволить носить. Я бы не хотела, чтобы меня обвинили в жестоком обращении с животными или спонсировании транснациональных корпораций, понастроивших заводов в развивающихся странах. Вероятная же эксплуатация швейцарских ремесленников не ложится на мою душу ежедневным бременем.

Книжка, если вам вдруг интересно, называется «Дочь Б.Ф.», а написал ее Джон Ф. Марканд, тот, что писал детективные романы о мистере Мото. Восхитительная белиберда! Представьте себе, как Микки Спиллейн встречается с Франсуазой Саган в лобби «Сакса» на Пятой авеню. В 1946 году! «Женскому роману» с его бесконечным шопингом-трахингом такое и не снилось!

Понедельник, 24 ноября

Мне кажется или нет, что каждый год Рождество наступает все раньше? Кажется, на прошлой неделе я видела, как кто-то развешивал гирлянду из лампочек, и поклясться могу, что у моей соседки в окне висит красная мишура еще с июля. А теперь уже все только этим и заняты, и хотя до самого? праздника еще целый месяц, меня уже от него тошнит. Правда, поскольку я не христианка, терпимости мне здорово недостает.

Вздорные происшествия на «каникулах»:

- Просьбы надеть красное белье с меховой опушкой – лишний раз доказывают, что только мужики считают это хорошей идеей. А еще у них, вероятно, было очень, очень странное детство, если уж они находят Санта-Клауса возбуждающим. Правда, некоторое утешение состоит в том, что это извращение должно отдельно оплачиваться.
- Бубнеж истовых христиан, умоляющих нас вспомнить, «чему на самом деле посвящен этот день». Ясно же, чему – благословенному явлению Господа нашего Харви Николса[12 - Сеть модных магазинов.], не так ли?
- Люди, которым невозможно ничего купить в подарок. К ним относится А3, единственный заскок которого – ежегодный абонемент на игры «Манчестер Юнайтед». И что, скажите на милость, можно купить человеку, который считает, что у него все есть? Звоню, чтобы посоветоваться, А4, который предлагает носки...
- Клиенты, которые выпрашивают, что я делаю в праздники. Раздражает просто потому, что я не могу решить, какой ответ больше подходит – гламурное вранье (тяну за хлопущку Донована Лейтча[13 - Британский певец, звезда 1960–1970?х гг.]) или приземленная реальность (тащусь домой, на север, чтобы зажечь менору[14 - Традиционный иудейский светильник на семь свечей.]).

Но каникулы – это здорово, потому что:

- То ли по божественному праву, то ли по неписаному закону вся страна решает дружно забить на работу. В результате никто и не ждет надежности от транспорта.
- Запах пирожков со сладкой начинкой. Сложные, страстные дискуссии, темой которых являются сладкие пирожки. Походы по магазинам, в основном связанные с необходимостью купить сладких пирожков. Воздержание от обычной еды в пользу сладких пирожков.

- Лихорадка, связанная с «концом года», для меня означает самый пик работы. Чувствую себя доброй самаритянкой от секса.
- Возможность повидаться с теми, кого знаешь и любишь. Возможность повидаться с теми, кого знаешь и любишь, в хламину пьяными.

В этом году мне и вправду захотелось ужасающих подарков от древних тетушек. Пусть это будут шерстяные носки и носовые платки с кружевами. Пожалуйста!

Вторник, 25 ноября

Сегодня у меня было два клиента, а между ними – всего пара кварталов расстояния и часовое «окно». Дождь и ветер были такие, что ничего другого не оставалось, кроме как отсидеться где-нибудь. Так что, обнаружив неподалеку от Сазека удобно расположенный паб, я заглянула туда пропустить стаканчик.

Подошла к бару и заказала двойной ром с содовой. Нечасто увидишь посреди недели в пабе блондинку на шпильках, но я привыкла к напряженным моментам при входе в местные заведения. Большой телевизор, который кое-как водрузили над камином (настоящим!), передавал футбол. Все его смотрели – ну и я вместе со всеми.

Если не считать барменши лет семидесяти – может, ее следовало бы назвать «бар-матроной»? – я была там единственной женщиной. Но во взглядах, которые ловила на себе, не было ни пренебрежения, ни похоти. Каждый на секунду оборачивался, оглядывая меня, а потом все возвращались к своей выпивке и футболу. Матч явно был важный.

Кончился он вничью. Несколько мужчин из-за дальнего столика подошли заказать еще по пинте. Один из них встал рядом с моим стулом, ожидая свою порцию «светлого».

– Когда вы вошли, мы решили, было, что вы – наш талисман.

– Правда? – отвечала я, смутившись.

– Ну да, не то чтобы это было важно, «Селтик» по-прежнему возглавляет группу.

– Да, верно. Я, во всяком случае, старалась.

Он рассмеялся и вернулся в свой угол. Только тогда до меня дошло, что шляпка, которую я так и не сняла за весь час, была в бело-зеленую полоску[15 - Футбольный клуб «Селтик» из Глазго, Шотландия, выступает в бело-зеленой полосатой форме.]. Вот уж точно, талисман. Я осушила стакан и отправилась на следующее свидание.

Среда, 26 ноября

Я знаю, что это – вопрос общественного здоровья.

Я прекрасно понимаю такие чувства. Работа, которой я занимаюсь, число людей, с которыми я контактирую... Жизнь в городе, куда стекаются болячки со всего мира. И еще время года – праздники, когда люди идут вразнос, транжирят деньги, делают то, чего не делают обычно, потому что думают: эй, да ведь еще один год закончился, я заслужил малую толику удовольствия! А потом просыпаешься на следующее утро, не зная, что подхватил и с кем был. А даже если и вспомнишь, то никогда ведь в тот самый момент не скажешь, у кого есть что, у кого – нет.

Я – переносчик инфекции. Конечно, никто не застрахован ни от чего, но некоторые из нас рискуют сильнее, чем другие, даже при всех предосторожностях, которые сегодня доступны: бесплатные клиники, вакцинация, просветительские кампании...

Мне это важно. Для девушек по вызову не существует такой вещи, как больничный лист. И не дай бог загреметь в больницу!

Так что я хочу успокоить вас, насколько это в моих силах. Я хочу, чтобы вы это знали.

Я сделала прививку от гриппа!

Четверг, 27 ноября

Поздняя эсэмэска от Этого Парня вчера вечером: «После работы друзья угощали бесплатной выпивкой. Пьян – в дрова».

На улице холодно. Надеюсь, его мерзнувшее мужское достоинство благополучно доберется до дома и вскоре снова будет искать, где погреться.

Мы впервые встретились в его день рождения, уже почти год назад. Он тогда порвал танцпол, почти буквально: вышибалы оцетинились в тот же момент, когда он и его столь же здоровенные, в доску пьяные друзья переступили порог. И не они одни! Я глаз не могла отвести от мужчины, который двигался, как вода течет, а его конечности летали вокруг него так, будто лишь формально-юридически были закреплены за телом.

Народ, запрудивший было танцпол, очистил вокруг их группы широкий круг. Они по очереди толкались и хохотали, как мальчишки. Глаза его сияли – впрочем, возможно, причиной тому был алкоголь. Кучерявые волосы и веснушки бросались в глаза на фоне остальных бледнолицых позеров. Я потребовала от общего знакомого, чтобы тот нас представил. В клубе было слишком шумно, он взглянул на меня сверху вниз и улыбнулся, но не расслышал ни слова из того, что мы ему говорили. Я встала поодаль и принялась ждать. Когда он вышел в холл, чтобы занять очередь к туалету, я пошла за ним.

– С днем рождения, – сказала я.

– Спасибо, – улыбнулся он. Кажется, он меня не узнал. Зато, похоже, его сильно заинтересовал мой вырез. Эге, подумала я. Хорошее начало.

Я поднялась на цыпочки и поцеловала его. Он, похоже, удивился, но не сопротивлялся. Я потянула его за рукав рубашки в комнатку поменьше и потише. Мы отыскиали себе укромный уголок на красном бархатном диване и прижались друг к другу.

– Не надо этого делать, – проговорил он.

– Почему?

– Ты совсем меня не знаешь. Ни имени, ни откуда я. Ты вообще ничего обо мне не знаешь!

– Так я и хочу тебя узнать! – ответила я, протискивая ладонь ему под руку и обвивая пальцами предплечье, переплетенное мощными мышцами. Его ладони, легко лежавшие на моей талии, были самыми большими и красивыми, какие мне когда-либо случалось видеть у мужчины.

В этот момент другое существо, возможно, женского пола, а возможно, биологически и вовсе бесполое, в темноте и не разберешь – перебило нас.

– Отличные сапожки, лапочка, – сказало оно.

– Спасибо.

На мне были кожаные сапоги до бедер с головокружительными каблуками. Они меня практически стреножили, но оно того стоило.

Этот Парень опустил взгляд.

– И вправду хороши, – согласился он, проведя пальцем по коже точно под моей коленкой. Я тут и растаяла. – Но не думаю, что нам стоит возвращаться обратно. Станешь танцевать в них – того и гляди, лодыжку сломаешь.

– Думаешь, нам придется найти какое-нибудь другое местечко?

– Думаю, да, – улыбнулся он, и мы еще немного пообжимались, пока мой взгляд не упал на часы. Пора было Золушке бежать с бала. – Поехали ко мне, – прорычал он мне в ухо, теребя «молнию» на моем левом сапоге. Это был приказ такого рода, о котором мечтает любая женщина. Соппротивление бесполезно!

– У меня есть парень, – предупредила я. Мне показалось, что упомянуть об этом будет честно. Он ответил, что ему все равно. Если начистоту, тогдашние мои отношения ни к чему меня не обязывали, но я понимала, что хочу этого мужчину не на одну ночь. Для этого он был слишком необычен, вокруг него воздух так и трещал энергией.

– Ну, что же, – сказала я, – у тебя два варианта: ты можешь поиметь меня на одну ночь или встретиться со мной снова. Потом. Что выберешь?

– Как же это я могу больше с тобой не встретиться! – проговорил Этот Парень. Я пожала плечами – мол, ничего не поделаешь. – Шлюха ты бесстыжая! – Но он улыбался и взял у меня номер телефона. Проводил до самых дверей, где стояли вышибалы. Его друзья оставались внутри. Возникла пауза. Я могла бы позвать его обратно и хотела этого, но при всем при том знала, выходя наружу через стеклянные двери, что он будет смотреть мне вслед.

Я пришла домой и объявила своим соседкам по квартире, что влюбилась. Тот факт, что я при этом была пьяна в стельку и пыталась удержать на голове рождественский венок с четырьмя свечами, – это так, к слову.

Этот Парень и я встретились в пабе в ту же неделю, но ничего не было. Мне было нелегко упорно следовать обещанию, данному в ту, первую встречу. Он-то поначалу пытался – то долгий взгляд, то рука заблудится не там, где надо, – но вскоре усвоил, где рамки. Он, конечно, мог быть богатым аристократическим бездельником, но хамом он не был. А может, просто выжидал удобного момента. Мои отношения с тогдашним бойфрендом были откровенно нездоровыми. К тому времени, как я порвала с ним и переехала в Лондон, у Этого Парня появилась новая берлога в Брайтоне. Он приехал меня встретить и перетащил все мои вещи в новую квартиру. В первый раз мы трахнулись на полу посреди разбросанных коробок, чемоданов и стопок книг. Деревянные половицы. У меня потом несколько недель не сходили потертости.

Суббота, 29 ноября

Чистила полочку для косметики, убирая обросшие струпьями бутылочки с полусохшей эмалью и пропитанные тональным кремом спонжики. Вначале

думала, что эта моя работа будет временной, но вот уже несколько месяцев ею только и живу. Она стала почти обыденной, но я помню времена, когда так не казалось.

Подготовка к первому свиданию была похожа на то, как гримируешься перед выходом на сцену. Помню, как накладывала жидкую основу, потом маскирующий карандаш, тени, подводку и тушь, контур для губ, блеск. Начала готовиться рано. Слишком рано. Но я тогда и понятия не имела, как собрать все это вместе и сколько на это потребуется времени.

Я приняла душ и тщательно вытерлась в отделанной белым кафелем ванной, выискивая случайные волоски, уцелевшие после эпиляции и бритья. Короткий ароматный взрыв дезодоранта. Капельку туалетной воды в ложбинку между грудей и на сгибы локтей. Надела белый кружевной лифчик и трусики, чулки. Высушила волосы. Где сделать пробор – здесь или здесь? В какую сторону дать им упасть? Пушистые или прямые? Я распрямила концы, чтобы они не завились от вечерней влажности, но в остальном оставила все как есть. Маленькие жемчужные сережки.

Натянула через голову платье и принялась за косметику. Только основа, никакой пудры. Слегка приложить влажную салфетку, чтобы снять излишки. Фиолетовые тени – только легкое касание. Чуть-чуть серебристо-белого карандаша у внутреннего уголка глаз. «Кошачьи глаза» – или нет? Вамп или девчонка? Рука слегка дрожала. Раскрутила тушь, смахнула лишнее салфеткой, дала чуть подсохнуть на воздухе. Нанесла первый слой. Затем второй.

Мои глаза в зеркале теперь просто горели на фоне остального лица. Подвела губы, гадая, сколько блеска класть и сколько размажется по клиенту. Что мне взять с собой и будет ли там время подправить макияж? Похлопывая кончиком мизинца, нанесла вместо помады жидкие румяна. Блеск. Еще блеск. Я вспомнила о совете мадам: «Мужчины любят сочные губы». Полагаю, не нужно быть гением, чтобы понять, почему.

Чуть-чуть геля, чтобы волосы не лезли на лоб и щеки. Заколку, чтобы не разваливались. Надела туфли и застегнула ремешки на щиколотках. Черные лакированные шпильки, демонстрирующие длинную полоску подъема. Каблуки невероятно высокие, но однажды я в них бежала за автобусом и много раз плясала до утра. Туфельки фасона «трахни меня».

Потом пальто. Университетский шарф или голубой, пушистенький? Голубой оставит ворсинки на пальто... В конце концов, я его отвергла. Выдался холодный вечер. Темно-синие перчатки с крохотными пуговками вдоль кисти. Воткнула булавку с бабочкой в лацкан. Нервничала, глубоко дышала. Все равно ждать еще оставалось четверть часа.

В горле у меня пересохло. Пошла в кухню и налила себе выпить. Может, скверная это идея – алкоголь? Ну, не знаю. Одна-то порция не повредит. Губы оставили растрескавшийся полумесяц на ободке стакана. Сложила сумку. В пальто, шарфе и перчатках было жарко, я начала потеть. До такси еще десять минут. Еще раз посмотрела в справочнике место, где назначена встреча. Брать его с собой не хотелось. Оказалось – поблизости от метро. Если бы я еще была в состоянии запомнить, куда идти от метро, то все было бы чудесно.

Спустилась вниз и встала у подъезда. Холодный ветер шевелил влажные волосы на затылке. Оглядела улицу. Никто не прогуливался. Ни одного человека. Проезжали машины – очень мало. К остановке подошел автобус. Ожидающих не было, и он двинулся дальше. За ним подъехала маленькая машинка, из окошка выглядывал мужчина. Должно быть, это мое такси, подумала я. Соберись. С этого момента ты работаешь. Улыбнись, помаши рукой, дай ему адрес. С этого момента и далее я – больше не я.

Мы отыскали дом. Заплатила шоферу. Прошла по дорожке, на двери – латунный молоток. Внутри свет. Волосы лезли в лицо. Я сняла заколку и распустила их. Улыбнулась. Постучала в дверь. Пути назад нет...

На следующее утро я проснулась в собственной постели. Подняла руку и долго-долго ее рассматривала. Наверное, что-то должно было измениться? Мне следует чувствовать себя принесенной в жертву, униженной? Я бы не сказала. Наиболее тонкие моменты феминистской теории, похоже, не сработали. Все казалось совершенно обычным. Та же рука, та же девушка. Встала и пошла готовить завтрак.

Воскресенье, 30 ноября

Этот Парень уже некоторое время ищет новую позицию (не в сексе, в работе, хотя все предложения принимаются с благодарностью). Ему так надоела его работа, но зато она стабильная, но то, но се... и так далее и тому подобное. Его коллеги – та же компания, с которой он общался еще в университете. Но теперь одного из них уволили, и он начинает ощущать, что пристальное внимание высшей администрации направлено на его собственную деятельность. Я все время предлагаю военную службу, не только потому, что представляю, как неотразим он будет в форме. Он переслал мне свое резюме, чтобы посмотреть, сумею ли я что-нибудь с ним сделать.

Я вернула его через полчаса. Почти сразу же зазвонил телефон. Это был Этот Парень, и он заливался смехом.

– Это великолепно, котенок! Но не думаю, что смогу воспользоваться этим вариантом.

– Почему нет?

– Во-первых, не думаю, что армию как-то интересуют размеры моего члена.

– Ну, наверняка ты этого не знаешь. Мало ли кто будет проводить собеседование!

Я слыхала, что в наши дни служаки очень и очень осовременились.

– Хорошая мысль... – Я слышала в трубке, как он прокручивает файл. – Время восстановления между эякуляциями, по-моему, вряд ли стоит включать в раздел «Другие квалификации».

– Для меня это важно, миленький!

– Не сомневаюсь. А как насчет такого: «Оральный секс: актив и пассив» в разделе «Интересы и хобби»?

– Ты хочешь сказать, что это не так?!

Мы хорошо тогда посмеялись.

Мне пришло в голову порекомендовать ему собственную сферу работы. Не то чтобы я ждала, что он клюнет (вряд ли бы он клюнул, конечно). Этот Парень настолько же непробиваемо добродетелен, как корсет из китового уса. Я же в отличие от него в широком кругу наших знакомых считаюсь существом аморальным. Так думают даже те, кто не знает, чем я зарабатываю на жизнь.

Декабрь

Секс в Большом Лондоне: от А до Я

G- (точка «джи»)

Когда работаешь, тебе не обязательно помнить, где она расположена. Сунь ее дома в комод и побереги до лучших времен.

Еда

Проституция – это как физические упражнения: нельзя есть прямо перед встречей, а то рискуешь в неподходящий момент выдать непереваренное. Обычное время свиданий (без ужина) означает, что вопрос о нормальной еде почти никогда и не стоит. Обедай как следует. Бери с собой что-нибудь поклевать по пути домой. Носи с собой ложку – просто на всякий случай.

Забывчивость

Всегда перепроверяй все детали встречи в агентстве. Стук в дверь номера 1203 вместо 1302 может привести к непредсказуемым последствиям. Я предпочитаю держать под рукой блокнотик, а не полагаться на свою память.

Кстати, не стоит также записывать детали на тыльной стороне руки!

Изюминка

Или то, чем девушка славится в своем кругу. Для кого-то это внешность, для кого-то – сексуальное мастерство, а для кого-то еще – особый талант. Говоря обо мне, часто вспоминают анал и легкое доминирование, но моя изюминка вовсе не в этом. Моя – это оральный секс. Мне делали комплименты по поводу моей оральной техники достаточно часто, чтобы я с полным на то основанием спрашивала у мужчины, прежде чем приступить к работе над ним, хочет ли он кончить мне в рот или нет, а если да, как долго мне следует поддерживать процесс. Многие не верят, что расчет времени их оргазма в моих руках (или губах, если уж на то пошло). Конечно, так и есть, глупыши!

Именно поэтому вы и со мной!

Понедельник, 1 декабря

Кисти рук у клиента были широкие, с длинными пальцами и без дела не оставались. Они напомнили мне руки Этого Парня. Он тискал мои груди, бедра, а потом полез туда...

Я резко дернулась.

– Прости... я тебе сделал больно? – спросил он.

Я лежала на боку, он обнимал меня сзади, шаловливые пальцы замерли у меня между ног.

– Чуть-чуть.

Я вытащила его правую руку и осмотрела ногти. Чистые, но длиннее, чем обычно. И довольно неровные.

– Ты их грызешь?

– Ага.

Я перекатилась на край кровати, чтобы взять с пола сумку.

– Погоди-ка...

Достала маленькую серебристую косметичку и вытащила пилочку для ногтей.

Он поежился.

– Терпеть не могу пилки, – проговорил. – Это как ногтями по классной доске водить.

– Доверься мне, – посоветовала я и зашлифовала края до гладкости. Он провел большим пальцем по отполированным овалам и оценил разницу.

– Знаешь, ты слишком хороша для этой работы, – сказал он нежно. Я поняла это либо так, что ему не везло прежде с эскортами, либо так, что большинство их хороши, но я – лучше. Надеюсь, последнее – верно!

Вторник, 2 декабря

Итак, чем бы заняться девушке в выходной?

Не считая похода в магазин за трусиками, естественно.

Заказ поступил заранее, времени полно. Этого Парня нет в городе, в спортзал с Н. я не иду. Попыталась договориться пообедать с А1, А2 и А4 – безуспешно. Ни простуды, ни клиентов. Долгое, со вкусом, валяние в постели с утра. Никаких дел, никаких встреч и никакой стирки. Можно что-нибудь приготовить (и, может быть, оставить мытье посуды на завтра). Уборщица не придет, менеджер не звонит. Только мы с моей малышкой.

Значит, лучше всего отыскать тот вибратор...

Четверг, 4 декабря

В Лондоне отыскался кто-то, только что заплативший за то, чтобы в течение часа вылизывать мое очко. Разве не этого каждый хочет от жизни – чтобы кто-то целовал его в задницу и наслаждался процессом?

Если бы только кто-нибудь сказал мне с самого начала, что существуют такие прекрасные клиенты, я бы ни секунды не раздумывала по поводу этой работы.

Пятница, 5 декабря

– Ты когда-нибудь была с женщиной? – спросил клиент, поглаживая мои груди.

– Да, – ответила я. Он вздохнул. – Много раз. Не на работе.

С последнего раза прошло много времени. Мой Парень порой ворчит и дуется, поскольку знает о моем прошлом, а сам никогда не пробовал втроем. А я опасаюсь тех проблем, которые вносит в отношения появление дополнительной девушки. Лучше уж профессионалки, думаю я. Может, как-нибудь потом. Не сейчас.

– Ты лесби?

– Нет, просто мне нравятся женщины.

Впрочем, как и мужчины – в том, что касается секса. Но для серьезных отношений я бы скорее предпочла мужчину, что, как я понимаю, совершенно правильно. Это вывод, доставшийся ценой продолжительной душераздирающей чепухи с сексуальной идентификацией в университетскую пору. Я не прочь перепихнуться с женщиной, но никаких серьезных отношений!

Суббота, 6 декабря

Снова просматривала вебсайт агентства. Мадам время от времени обновляет профили, чтобы продвинуть в бизнесе ту или иную девушку или выгодно подчеркнуть свое очередное приобретение.

Мой собственный профиль вполне хорош по сравнению с другими девушками на нашем сайте и вообще в Сети. Ничего особенно выдающегося, такой же, как и сотни других. Каждый раз поражаешься, когда видишь, как много девушек по вызову работает в Лондоне. Такое впечатление, что на каждого сексуально озабоченного бизнесмена на этом свете найдется ногастая блонда или брюнетистая секс-богиня, и, может, еще парочка секси-мамочек останется.

Помню, как в первый раз увидела себя на сайте. Профиль оказался довольно достойным. Я на это и не надеялась – учитывая, как прошла фотосессия. Конечно, что-то там обрезали, что-то обработали фотошопом, но женщина на картинках совершенно точно была я.

Узнает ли меня кто-нибудь? «Не будь дурой, – выругала я себя. – Никто, из тех, кто с тобой знаком и заметит тебя, проглядывая эскорт-сайты, никогда в этом не признается». Зато, тут же подумала я в ужасе, они могут сделать кое-что похуже – назначат тебе свидание!

Фотограф, работающая на эскорт-агентство, назначила мне встречу в отеле. Милашка – пока рот не открыла. Набросилась на меня с места в карьер.

– Волосы – недостаточно пышные, – изрекла она и вытащила щетку для начеса, которая выглядела так, будто верой и правдой служила в одной из лучших собачьих парикмахерских этой страны. Ее собственный розовый карандаш был мобилизован, чтобы сделать мои губы полнее и пухлее. Белье, которое я принесла, еще не распакованное после магазина, она сочла неподходящим, что значило – слишком со вкусом подобранным.

– Тебе подошло бы что-то... фиолетовое, – сказала она, швыряя мне дешевую кружевную комбинашку. По крайней мере она была неношеной: на ней еще остались ярлычки. Таким образом, я оказалась в белье таких цветов, которые никогда не ношу, с боевой раскраской, какой никогда не делаю, с копной волос в десять раз больше нормального размера, извивающейся на гостиничной мебели.

– Подними ноги и держи ровно, – командовала она, и мои бедра дрожали от напряжения, фиксируя позу за позой. – И... расслабься!

Мы сделали порядка дюжины стандартных гламурных снимков.

– Не надоело еще? – поинтересовалась она.

– Надоело.

Она уставилась на меня тяжелым взглядом.

– Надоело? Ай-яй-яй. Ужасно!

– Да я пошутила. На самом деле совсем не надоело, – проговорила я, в тридцатый раз охватывая ладонями груди.

– Жаль, фасон бикини дурацкий... Такая себе порнозвезда семидесятых.

И это говорит человек, натянувший на меня розовые шортики из латекса?! Она перезарядила камеру и отщелкала еще одну пленку. Я и представить себе не могла, что существуют еще какие-то не испробованные нами невозможные позы. Через час она решила, что с меня хватит, и я встала, чтобы переодеться в «гражданское».

– При следующей встрече я дам тебе адресок одного салона, они творят с лицом чудеса, – бросила она мне вслед парфянскую стрелу, пока я шла к двери. Да, деликатность – не самая сильная ее сторона.

Вердикт был вынесен через несколько часов. Удивительно, но мадам, похоже, была довольна результатом.

– Дорогая, твои фотки – они просто потрясающие, – промурлыкала она в трубку. Я уже заметила, что она никогда не представляется, переходя сразу к делу. Должно быть, выпускница той же школы этикета, что и моя мамуля.

– Спасибо. А то я боялась, что недостаточно раскрепощенно выгляжу.

– Нет-нет, все прекрасно. У меня к тебе есть одна просьба. Может, напишешь что-нибудь о себе для портфолио? Для большинства других девочек я пишу сама, но ты, по-моему, и сама очень хорошо сможешь с этим справиться.

Похоже, она была рада, что заполучила в агентство еще одну образованную девицу. Может, они берут надбавку за уровень образования?

Ну и ну!

Итак, я. Высокая, соблазнительная... о, нет! *Amusante, savoir-faire?*[16 - Забавная, умелая (франц.).] Господи помилуй! С высокой мотивацией, хорошо работает в коллективе... хм, возможно, это ближе к истине. Не подскажете адресок конторы, где составляют резюме для шлюх?

В конце концов я осталась довольна результатом. Мне с самого начала понравился вид вебсайта нашего агентства, и особенно – описания женщин. Они казались честнее, чем большинство подобных: никакой такой суеты по поводу размеров девушки и того, что она делает, также они были менее порнографичными. Ни в одном не было уверений, что девушка на фото способна заглотать садовый шланг, является нереальной секс-машиной или появлялась на страницах высококлассных глянцевых изданий. Мишурные одеяния из гардероба фотографа выглядели на фото неожиданно более сексуальными и утонченными, чем вживую (я бы, конечно, ни за что на свете не признала это перед ней!). А после того как я увидела одни и те же зеркально повторяющиеся ракурсы на сотнях фотографий, те мучительно искаженные позы, через которые

я прошла, показались уже почти родными.

В гламурной съемке определенно есть что-то от искусства. С одной стороны, от нее ждут совершенства, и никто не смирится с меньшим. Какая же девушка не сочла бы манипуляцию с пикселями своей лучшей подружкой? С другой стороны, те из нас, кому действительно нравится вид собственного тела, чувствуют себя явно ущемленными по сравнению с теми, которым, волю дай, они бы себе и путь на подиум отретушировали. Просмотр фотографий выявил такие тенденции:

- Вид сзади с прогибом – поза, известная в обиходе как «раком». Любая в таком виде смотрится хорошо. Ванесса Фелтц[17 - Британская актриса и телеведущая. Скажем так: не Дюймовочка в плане пропорций.] в этой позе, пожалуй, сойдет за двух Хайди Клум[18 - Немецкая топ-модель, актриса и телеведущая. Ее размеры говорят сами за себя: рост 177 см; вес 54 кг.]. Если не видите рядом полномасштабный ракурс лицом вверх, не удивляйтесь, если во плоти оно (лицо) окажется намного меньше (или, скорее, больше), чем вы ожидали. (См. также позы «ползание на четвереньках» и «цыпленок табака лицом вниз»).
- «Сиськохват». Нулевой размер может обрести рубенсовские формы при правильном ракурсе грудной плоти. В чем смысл-то? Многим мужчинам нравится маленькая грудь. Как кто-то однажды сказал: что в рот не влезло, то бесполезно. Мои идеально помещаются в ладонь, но тут вам придется поверить мне на слово. И, кстати, я не уточняю, в чью именно ладонь.
- Глубокое декольте, вид сверху. См. предыдущий пункт.
- Тянем носочки. Она не профессиональная балерина, она старается, чтобы ее ноги казались длиннее. Полагаю, если бы Господь предназначил нам указывать в небо босыми ножками, он не изобрел бы шпильки.
- Вечерняя пелерина / живописно наброшенный мех. Жирные предплечья, ясно вам?
- Поднятый воротник / длинные волосы, закрывающие щеку. Чтобы скрыть двойной подбородок или полное отсутствие такового. Джули Берчил[19 - Писательница, автор книги и сценария сериала «Сладкие чувства» о любви девушек-лесбиянок. Возможно, Белль чересчур строга к ее подбородку. С другой

стороны, публикуются ведь в основном выигрышные фото...] часто проделывает этот трюк, что, по моему мнению, говорит само за себя.

- Сапоги до колена и прямая узкая комбинация. В реальной жизни это потрясающе сексуально. Кому бы не захотелось погладить белую полоску обнаженной кожи на ножке леди? На деле же у любой, которая готова показать только дюйм бедра на эротическом фото, имеются проблемы.
- Ванна с пеной. Хороша, чтобы скрыть множество грехов.
- Прогиб назад. То же самое, что вид сзади с прогибом, только наоборот. Весьма вероятно, слишком выпуклый животик. Лично я предпочла бы убедиться, что есть за что ухватиться, чем заставлять человека целый час подряд втягивать пузо.
- Нога на ногу. Не сделана эпиляция.
- Гольфы по колено. См. выше.
- Девчачьи хвостики и тинейджерский стиль в одежде. На самом деле годика так тридцать четыре.

Воскресенье, 7 декабря

Н., средоточие всех сплетен, встретил меня в спортзале и пошел со мной домой ужинать. Он питает искренний интерес к порно и является счастливым обладателем коллекции журналов, которая представляет тому живое доказательство. Поведал мне о своих планах поехать в тур по Амстердаму с одним коллегой по работе.

– Почему бы вам не поднять там девушку для трио? – спросила я, перегибаясь через руль велотренажера. Трио – это его самая живучая фантазия. Естественно, после бабULEK и лошадей.

Я ужасно переживаю за Н. Раз или два, вкусив плод группового секса, он на него буквально подсел. К примеру, потребовал, чтобы я рассказала ему в деталях о ночи, проведенной с той шикарной дамой и ее бойфрендом, вплоть до иллюстрации процесса графическими схемами.

– А что, ты думаешь, голландки на это дело более падки, чем англичанки?

– Нет, я имею в виду, можно кого-нибудь нанять.

– Пфф! – фыркнул он.

Н. – привлекательный мужчина. Хотя он и поддерживает концепцию проституции, не думаю, чтобы стал сам пробовать с профессионалкой. Он пустился медленной рысью по беговой дорожке, пока я крутила педали.

– Будь там легальные бордели, я бы нанял всех девиц скопом, – сказал он задумчиво.

– У-у, лапы загребушие! – попеняла я ему. – Если я правильно помню, одной тебе обычно вполне достаточно.

С несколькими исключениями. Когда-то в отдаленном прошлом мы с ним вместе участвовали в групповухе, и, насколько я знаю, с тех пор на второй выстрел подряд он ни разу не сподвигся.

– Ой-ой, полегче! – он улыбался. А когда он улыбается, я думаю о том, каким сексуальным он мне когда-то казался, как у его глаз собираются морщинки, словно у кинозвезды... – Слушай, а есть какой-нибудь шанс, что ты...

– Извини, милый, но этот поезд ушел лет сто назад.

Фу-у, не хватало еще, чтобы меня нанимали друзья! Мне такое и в голову не приходило. Надо взять себе на заметку и пресекать такие поползновения на корню. Тем более что не все в одинаковой степени осведомлены о моей работе. А2 знает все, А1 и А4 – в общем и целом, без подробностей, а чем меньше знает А3 – тем лучше. Н., конечно, в курсе всей секретной информации, как она есть. Буквально.

Лента беговой дорожки скулила и выгибалась под весом Н.

– Ты закончил мучить эту машинку? А то у меня уже живот подвело.

Мы приехали ко мне на его машине. Было еще не поздно, но в городе уже стемнело, как в ночь-полночь. Н. родился и вырос в Лондоне и вел машину такими закоулками и окольными путями, о которых я и не подозревала. Вечерний воздух был еще влажен от прошедшего днем дождя, улицы сияли длинными отблесками красных и белых огней, отраженных в лужах, и я опустила стекло, чтобы слушать мягкое шуршание шин по дороге.

– Ты многое рассказываешь этому своему? – спросил он после долгого молчания. Н. и Этот Парень знакомы и недолюбливают друг друга, но, поскольку живут в разных городах, пересекаются редко.

– Достаточно.

– Вряд ли он от этого в восторге.

– Вряд ли у него есть выбор, – парировала я, вложив в ответ больше бравады, чем ощущала на самом деле. – Если окажется, что ему это против шерсти, я найду, чем еще заняться.

Может быть.

Понедельник, 8 декабря

Встреча с одним банкиром в отеле неподалеку от Бонд-стрит. Попили кофе, немного поболтали о Нью-Йорке, потом приступили к делу. И, как говорится, дело – это хорошо[20 - Склонность Бель к черному юмору снова дает себя знать: это название трека Megadeth «Killing Is My Business... And Business Is Good!» (Убийства – мое дело... а дело – это хорошо!)]].

Он:

– Это мой первый опыт с аналом.

Я:

– Правда? Удивительно!

Может, и не настолько удивительно само по себе, поскольку в моем прошлом уже немало «первых опытов с аналом». Удивительно то, что он об этом не упомянул раньше, и еще удивительно пространственное воображение мужика, который так ловко вертел меня на своем... н-да.

– В общем, знаешь, мне понравилось!

– Я бы могла сказать тебе, что это и у меня первый раз, но ты бы догадался, что я вру.

Он (смеясь):

– Ну и как я, справился?

– Превосходно. Только всегда помни: много лубриканта, и сначала пальцами. Как ты и делал.

– Спасибо – ты очень добра.

– Ну? не за что. Ведь ты взял на себя всю черную работу. Так сказать...

Позже...

Он:

– Не понимаю, зачем мои коллеги заводят интрижку с какой-нибудь девицей у себя в офисе и рискуют своим браком. А ведь можно нанять кого-то вроде тебя.

Я только кивнула: а что тут скажешь?

– Это должна быть какая-то африканская страсть. Ну, или желание повыделываться перед другими самцами. И все же... – Он слегка передернул плечами, как женатик, у которого все еще видна на пальце тонкая незагорелая полоска от снятого обручального кольца и который об этом знает. – Я просто не рискнул бы тем, что через пару недель или месяцев какая-нибудь шалава начнет названивать моей жене.

У каждого из нас была назначена следующая встреча, до которой оставалось порядочно времени, и мы разговаривали о ливанских рестораниках в Лондоне (в целом неплохих) и итальянских забегаловках (одинаково никуда не годных). Позже он проговорился, что пытался заказать меня и раньше, но меня не было в городе. Рада, что его настойчивость, наконец, окупилась.

– У тебя есть парень? – спросил он.

– Да, – сказала я.

Вторник, 9 декабря

Я вошла в отель, одетая в широкое пальто с туго завязанным поясом. Это была скорее гарантия того, что ни одно из моих орудий производства не вывалится, чем защита от скверной погоды. Клиент раздевался, пока я раскладывала то, что он попросил принести: повязку на глаза, плетки-«убедители», строгий ошейник и зажимы для сосков.

– Никогда раньше этим не занимался, – проговорил он, пожирая взглядом плети.

Что-то мне сомнительно. Ну да это ведь его фантазия, а не моя.

– Тогда я буду с тобой поласковее, – отозвалась я. Это было вранье, и мы оба отлично об этом знали.

Мы уложились ровно в час. Порой моя работа кажется слишком легкой, чтобы в это поверить.

Среда, 10 декабря

В сварливом настроении ничего путного, чтобы об этом писать. Вместо этого – такой вот список.

Любовь: руководство для энтузиаста-наблюдателя

- Любовь с первого взгляда: всепобеждающее желание осмотреть изнутри ближайшее уединенное местечко (туалет в пабе, задний двор приятеля, во-он тот переулок...).
- Настоящая любовь: тот, кого можно представить родственникам без иррационального страха (за родственников).
- Вечная любовь: когда оба партнера ходят налево и годами не спят друг с другом.
- Брак по любви: межгосударственный альянс.
- Любовь всей жизни: бездельник с твоего последнего курса универа, который проводил в онлайн по восемь часов в сутки и сжирал всю «Нутеллу» в доме, воспоминания о котором становятся с годами все приятнее.
- Влюбленность: преходящий момент, когда другой вдруг делается почти таким же интересным тебе, как и ты сама.
- Влюбленный: человек с невероятной способностью к удушению чувствами.
- Материнская любовь: невероятная способность удушать чувствами.
- Братская любовь: запрещена нравственным законом большинства мировых религий.

- Любownik: тот, кто приходит, когда твой партнер «уезжает из города по делам» (читай: встречается со своей любовницей).
- Милый: симпампуля. В уничижительном смысле (вроде термина «аппетитные ножки» – кодового обозначения для пышек).
- Симпатичный: едва переносимый. «Симпатичная была вечеринка! Надеюсь, ты как-нибудь снова повезешь меня в Кетеринг!»
- Любовное зелье. Видимо, единственная вещь на данный момент, которая может побудить Этого Парня позвонить мне. Что-то мне тут становится одиноко.

Четверг, 11 декабря

Н. подбросил меня домой. Сказать, что я устала – значит не сказать ничего. Он уже успел поужинать, и я сделала сэндвич для себя и по чашке чая для нас обоих, он в это время читал мне вслух газету.

Позже я попыталась выставить его из дому, чтобы принять ванну. Уже так давно не удавалось убажить себя долгим отмоканием в пузыристой пене!

– Я подожду, – сказал он.

Он – странный парень, да еще и упрямый к тому же, а я слишком утомилась, чтобы спорить, поэтому сдалась.

Когда я вышла из ванной, он разложил меня на кровати и размял всю спину – от затылка и до пят. Я бы его поблагодарила, но думаю, что удовлетворенные вздохи сделали это за меня. На полпути к двери он остановился.

– В следующий раз, конечно, я за такое потребую как минимум отсоса.

– Это смешно только потому, что я знаю, ты не шутишь, мой сладкий.

Некоторые обошлись бы без просьб. В частности, мне вспоминается один такой. Меня всегда тянуло к сильным высоким мужчинам. И они мне никогда ничего не навязывали силой. Кроме одного. Но я сама умоляла его об этом.

Это был не роман, а ТТП[21 - Стандартное сокращение для «тяжких телесных повреждений», встречающееся в отчетах правоохранительных органов.], отягченные поцелуями. Я буду называть его В. Когда мы познакомились, оба были влюблены в других людей, но это не имело никакого значения. То, чем мы занимались, во всяком случае, только с натяжкой можно назвать сексуальным актом.

В. был высок и прекрасно сложен – результат спортивной карьеры. Мы с неделю пофлиртовали и договорились встретиться в пятницу вечером. Я одевалась и думала о В., о его длинных, мощных конечностях и широких ладонях, понимая, что со мной происходит нечто необыкновенное. Я не столько представляла себя в его объятиях, сколько под ударами его кулаков. С виду он был вполне способен стереть меня в порошок и скатать в комок. Я не могла не вообразить, как он причиняет мне боль, и эта мысль вызывала у меня тошноту. Но и возбуждала тоже.

Мы назначили место встречи на южном берегу реки. Постояли у стойки битком набитого паба, потом отправились в ночной клуб, где я накачалась джином с тоником так, что на ногах не стояла. Номера клубной программы варьировались от просто скверных до преступно кошмарных. Я принялась фантазировать о том, как мощное плечо В. врезается прямо в мое лицо. Спустилась вниз, в дамскую комнату. В., не отставая, шел за мной.

– Ты же не собираешься зажать меня в углу кабинки, нет? – проговорила я, вцепившись в его рубашку. Моя голова не доходила ему и до середины груди. Я учуяла кисловатый дух дневного пота на его коже, и это меня завело.

– Да у меня и в мыслях не было, – сказал он. – Больно надо.

В знак своего разочарования, я укусила его. Ткань рубашки защекотала ворсинками язык. Сжала зубы – несильно, но достаточно, чтобы стало чуть-чуть больно. Он даже не поморщился.

– А вот за это, – проговорил он, охватив ладонями мое лицо, – ты заплатишь. Увидимся на улице.

Я едва держалась на каблуках и тяжело висла на его локте всю дорогу до угла моей улицы. Там мы остановились, и я подняла на него глаза. Он легко подхватил меня и поставил ногами на лавочку. Так мы впервые и поцеловались.

– Эй, снимите себе комнату! – завопила нам группка подростков с другой стороны улицы.

Но мы этого не сделали. Во всяком случае, не в ту ночь. Только в следующую.

Это случилось в небольшом сетевом отеле в Хаммерсмите, декорированном в пастельных тонах. Я даже не брала с собой никаких вещей для ночевки. Он пихнул меня на кровать, едва мы переступили порог, и уселся верхом мне на живот. Вытащив свой прибор, он нацелил его не в мой рот или ложбинку между грудей, а в щеку.

Так все и началось. После того первого раза, когда он так сильно истыкал мое лицо своим восставшим концом, что щеки внутри покрылись волдырями, пути назад не было.

– Никогда раньше я не доводил женщину до слез, – признался он. – Мне понравилось.

Никаких претензий на романтику. Только мы, в любом месте, где можно было уединиться, и его раскрытая ладонь. В холодные дни в парках, где кусачий ветер жалил еще сильнее, чем на улицах, он вдруг останавливал машину, мы вылезали, и он отвешивал мне затрещину. После этого у меня каждый раз трусики оказывались мокрыми насквозь.

Приходилось придумывать объяснения для синяков.

– Не вписалась в дверь, – пожимала я плечами. – Тяжелая тренировка в зале.

Или:

– Синяк? Где?!

Был один уикенд, когда В. зарезервировал номер в Королевском медицинском колледже. Приезжающие в Лондон по делам медики могут там остановиться: понятия не имею, как он-то туда просочился. Мы сидели на узкой односпальной кроватке, смотрели порно (не постановочное) и ели пиццу. Я съела слишком много. Когда я на него набросилась, его член чересчур набух, и я подавилась. «Мясное ассорти» и диетическая «Кола» вперемешку хлынули ему на бедра. Его пенис еще больше затвердел. Он схватил меня за волосы и тянул, пока я не заплакала, мастурбируя на мое залитое слезами и рвотой лицо. Ванная там была общая на два номера. Когда я вышла в прихожую, из комнаты напротив выглянул молодой врач-индиец. Он поднял на меня глаза и замер в шоке. Молодой человек, должно быть, слышал нас, так сказать, в процессе, хотя, судя по всему, и без подробностей – поскольку его явно озадачила рвота на моем подбородке и рубашке. Я подняла руку и слегка пошевелила пальцами в знак приветствия.

– Ну и кто же из вас врач? – неуклюже поинтересовался он.

– Я! – соврала я и прошествовала мимо него к туалету. У доктора отвисла челюсть.

Для В. это влечение было так же непостижимо, как и для меня.

– О чем ты думаешь, когда я тебя бью? – спросил он однажды днем. Мы сидели на скамейке в Риджентс-парке, любясь гусями и лебедями. Каждые несколько минут, убедившись, что никто не идет по дорожке, он наносил мне новый удар.

– Ни о чем, – ответила я. Был только момент, когда его ладонь, гладившая мою щеку, замирала – и я понимала, что сейчас будет пощечина. Только первое тяжелое столкновение его ладони с моей щекой, только жалящая боль, от которой глаза заволакивались влагой, только внутренний жар в этом месте потом... Возможно, это были единственные мгновения, когда в голове и вправду не оставалось больше ничего. Да, было больно, но эта боль нейтральная: за ней не стояло ни ненависти, ни отвращения. Она была чистой и возбуждающей, как любое другое физическое ощущение. Как момент оргазма, когда не помнишь ни себя, ни партнера, ни остального мира.

– Ты на меня сердишься?

– Нет.

В. был у меня дома только раз. Он сек меня плеткой, сначала через рубашку, потом без нее, и остановился только тогда, когда потекла кровь. В душе наверху он облил меня мочой, затем сунул в лужу лицом, стегая по тыльной поверхности бедер. Кончив мне в лицо, он поднес к нему зеркало.

– Просто картинка, – вздохнул он.

Глаза щипало от спермы. Я кое-как разлепила веки и увидела краснощекую девушку, сидящую на корточках в ванной, отделанной белым кафелем. И – да, он был прав! Просто картинка. Правда, для обложки «Гламура» она не годилась. Я улыбнулась – до ушей.

Уехав на каникулы в Шотландию, я тайком писала В. письма. «Плотно пообедала. Думала о твоих больших ладонях», – так начиналось первое, осторожное. Позже: «В следующий раз не забудь принести с собой фонарик и веревки».

И последнее, написанное на следующий день после того, как я стояла с телефонной трубкой на холодном ночном ветру, и мошкара пожирала меня заживо, а В. описывал в мельчайших подробностях, что именно он хочет со мной сделать: «После того как ты рассказал мне, как бы ты меня избил и унизил, я вернулась в номер вся мокрая». Да, я по-прежнему любила другого, но то был образцово-великолепный, благородный человек, который не стал бы даже подслушивать под дверь туалета, не то, что мечтать о том, как бы разукрасить мне лицо своими какашками.

Эти отношения были слишком лихо закручены, чтобы иметь шанс на выживание, обречены на разрыв, тюремный срок или – что хуже всего на свете – обывательский брак с легким привкусом садомазо. Для В. эта мысль была столь же невыносима, и однажды ночью мы срежиссировали – под самым пустячным предлогом – трагическую кончину своей связи. И я – изящно, но твердо, как женщина из «фильм нуар»[22 - Жанр американского кинематографа, развившийся со второй половины 1940-х гг. Слишком сложный, чтобы описать в двух словах, но... Сильные мужчины, фатальные женщины, город, дождь и ночь, плюс атмосфера обреченности и сильные страсти, кипящие

под внешним ледяным спокойствием. Как-то так.], – дала ему пощечину.

– Ты хотела этого с тех самых пор, как мы познакомились, – заметил он.

Хотеть его я от этого не перестала. Через две недели послала ему записку: «На моей левой груди еще видны отметины от твоих ногтей. Скучаю по тебе».

Пятница, 12 декабря

Звонок прошлым вечером от Этого Парня. Наконец-то. Состоял из обычного нытья и скрежета зубовного, как по поводу секса, так и по поводу нашей судьбы – любовников, родившихся под несчастной звездой с бесконечным рядом всяких А. между нами.

К концу разговора все обернулось прозаично.

– На этой неделе мой папа приезжает в Лондон на пару дней.

– С чего бы это?

– Курсы повышения квалификации, – пояснил Этот Парень. – Я знаю, что он этого ужасно боится. И Лондон ненавидит. В смысле, чем там заняться, когда застрял в незнакомом городе совершенно один и никого не знаешь?

У меня тут же промелькнула одна мысль. Бог ты мой, надеюсь, ему не придет в голову вызвать эскорт!

– Ой, я уверена, что все у него будет в порядке. Твой папа – потрясный мужик, наверняка кто-нибудь возьмет его с собой прошвырнуться по городу! – «Господи, пожалуйста, не дай ему вызвать эскорт! И, пожалуйста... я понимаю, что слишком много прошу... пожалуйста, пусть это буду не я!» – Может, твоя мама сможет с ним поехать?

– Нет, она на этой неделе занята.

Блин! Логически я понимаю, что с точки зрения статистики это маловероятно. И все же на следующие три дня у меня запланированы три встречи в отелях, и я не могу не думать об этом. Если прожитые годы меня чему и научили, то это:

(а) вранье – обычное человеческое состояние,

(б) звезды всегда против меня.

Суббота, 13 декабря

Ездила в Бедфорд на заказ прошлым вечером и успела на последний обратный поезд. На платформе почти никого не было: молодящийся интеллигент в кроссовках и наушниках, несколько одиноких женщин. Я задумалась: откуда они возвращаются? С работы? А если да, то почему так поздно? Позади нас пробежали поезда, и казалось, что мы ждем уже целую вечность.

Стайка мальчишек-подростков, подвыпивших и шумных, запрыгнула в вагон. Пока остальные изводили затесавшегося в компанию толстяка, один из них так и ел меня глазами. С жирдяя стащили ботинок и стали играть в «собачку». Игра шла с все возрастающим неистовством. Кончилось дело тем, что его мокасин зашвырнули из окна во встречный поезд. Он завопил и подставил подножки двум другим. Они выкатились в Харпендене – что неудивительно, – и вагон принадлежал мне одной до самого Кентиш-тауна.

Я чувствовала себя необъяснимо счастливой и пошла домой пешком, вместо того чтобы поймать такси. Ни высокие каблуки, ни пьяные идиоты меня особо не пугали: когда всю жизнь проводишь на шпильках, тротуары не являются проблемой. А что касается приставал, то я достаточно их отшила за свою жизнь, чтобы написать книжку о том, как отделяться от лузеров. Я во весь голос пела песенку о любовниках, которые до смерти хотят друг друга. Несколько пустых ночных автобусов прогрохотали мимо по дороге. Со мной поравнялся мужчина на велосипеде, крикнул: «Классные ножки!» Сбросил скорость и оглянулся через плечо, чтобы оценить мою реакцию. Я улыбнулась и поблагодарила. Он поехал дальше.

Было холодно и ясно. Я подняла глаза – и изумилась количеству звезд в небесах.

Воскресенье, 14 декабря

Позвонила менеджер, чтобы поведать о клиенте, с которым надо было встретиться возле Ватерлоо.

– Очень, ну о-о-чень приятный мужчина, – проворковала она.

Я выбрала белое с ног до головы, в основном потому, что прикупила новое кружевное бюстье, еще не видевшее дневного света (или уж ночного, если на то пошло), а также потому, что чулки всех остальных цветов оказались со спущенными петлями. Он сделал заказ на два часа, что можно было понять по-разному: то ли ему хочется чего-то странного, то ли просто поговорить.

Оказалось – последнее. Я загрохотала латунным дверным молотком, и мне открыл мужчина небольшого роста. Пожилой, но не дряхлый. Глубокие характерные складки по обеим сторонам тонкогубого рта. Очаровательный дом и прекрасно отделанный. Я старалась не выглядеть так, будто провожу оценку его интерьера. Мы выпили две бутылки охлажденного шардоне, обсуждая азартные игры и склонность к ним султана Брунея и слушая музыку.

– Полагаю, ты гадаешь, когда же мы займемся делом, – улыбнулся он.

– Ага, – я подняла на него взгляд: сидела босиком на полу. Он наклонился и поцеловал меня. Поцелуй с привкусом первого свидания. Робкий.

Я поднялась и стащила через голову платье.

– Так и оставайся, – проговорил он, оглаживая ладонями мои бедра. Тонкая ткань бюстье шуршала под его сухими ладонями. Встав с кресла, он развернул меня и перегнул через стол. Рот его прижался к клинышку моих трусиков, и я ощутила сквозь ткань жаркую влажность его дыхания. Он снова выпрямился, чтобы надеть презерватив и, сдвинув ластовицу в сторону, взял меня сзади. Кончилось все быстро.

– Я возьму тебя с собой в следующий отпуск, малышка, – пообещал он. – Ты заслуживаешь того, чтобы убраться из этого городишка.

Я в этом сомневалась, но все равно приятно слышать такое.

У него была целая куча пушистых полотенец и гигантская ванна. Мы грызли чипсы и пили вино еще целый час после того, как мне полагалось уйти. Было так странно: мне показалось, что такси приехало как-то слишком быстро. Он спросил мое настоящее имя и номер телефона. Я замешкалась: это против правил агентства. С другой стороны, сама мадам упоминала, что девушки частенько так делают. Я дала ему и то и другое и отправила мадам эсэмэску о том, что еду домой.

На улице сразу стало холодно, хотя всего-то и надо было, сделать несколько шагов от порога до дверцы машины. На мне было длинное пальто и шерстяной шарф, и я втайне порадовалась, что не придется идти пешком, пусть даже только до метро или автобусной остановки. Водитель оказался из Кройдона, и мы болтали об Орlando Блуме, новогодних фейерверках и рождественских вечеринках. Я наплела ему, что работаю на известную бухгалтерскую фирму. Не думаю, что хоть на секунду его провела. Вместо того чтобы ехать домой, попросила его отвезти меня в клуб в Сохо. Когда полезла за наличными, чтобы заплатить ему, в руке у меня оказался неправдоподобно толстый сверток банкнот.

Н. работает вышибалой в гей-клубе. Это помимо всего прочего. Я заглянула, чтобы проверить, как он справляется со своей простудой, и в надежде немного поднять его ставки среди местных. Эта уловка могла бы сработать, встретиться мы в месте, куда ходят натуралы.

– Милый, нехорошо ведь завидовать трансвеститам? – вздохнула я, пропуская точную копию Дорис Дэй в белой меховой пелерине.

– И кому же на этот раз ты завидуешь? – осведомился он. Я кивнула вслед белокурой богине. – Ой, не стоит! – отмахнулся он. – Я слышал, у нее каждый день только на удаление волос уходит по три часа.

Это навело меня на мысль о собственных горестях и невзгодах. Оптимального метода эпиляции не существует. Бритвы оставляют ужасную щетину, и тем ужаснее, когда на дворе зима. Я специально засекала время: от идеально гладкой кожи до адских гусиных пупырышков проходит примерно три минуты. Кремы жутко воняют и уж точно никогда не удаляют всех волос. Пресловутые вибрирующие машинки следовало бы рекламировать только для мазохистов, а восковую эпиляцию, как правило, проводит стокилограммовая филиппинка по имени Роза. Помимо этого, после нее на весь первый день остается чудовищная сыпь.

Это не жалоба, а констатация факта – немного о том, каково быть женщиной. Вероятно, это как-то связано с Древом Познания. В обмен на все эти муки мы действительно имеем кое-какие преимущества. Нижние части тела, нежные, как у младенца. Легкость мытья и ухода. Повышенная чувствительность. Мне приходится постоянно иметь дело с удалением волос, поскольку Господь благословил меня такой плотностью фолликулов, которой позавидовало бы большинство арктических животных. Моя матушка, напротив, шутила, что бреет ноги раз в год, «вне зависимости от того, есть ли в этом необходимость». Я же сражалась с бритвой с того момента, как она впервые попала ко мне в руки, и, будучи подростком, всерьез задумывалась о том, а не побрить ли мне и руки тоже.

Мой обычный ритуал по удалению волос включает сочетание воска и бритья, в основном из-за отвращения к мысли, что надо что-то выдирать из подмышек. А вот лобок совсем не проблема. Поди, разберись, почему...

– О, знал бы ты, как я ее понимаю! – пошутила я. Н., отступив в сторону, пропустил в клуб группу улюлюкавших студентов.

– Ну, как у тебя сегодня все прошло? – спросил он, выглядывая на улицу.

– Отлично, – отозвалась я. – Не мужчина – мечта.

– Одинокий?

– Может быть, разведенный, – пожала я плечами. – Повсюду фото его жены... или бывшей жены.

– Дети?..

– Двое, оба взрослые.

– Черт, я бы на его месте ни за что...

– Ври больше!

Понедельник, 15 декабря

Мы молча сидели в машине. Внутри дома горел свет.

– Я надеялась, его нет дома, – проговорила я.

– И не было, – отозвался Этот Парень. – По крайней мере я так думал. – Он прямо чуть не плакал. – Пожалуйста, ну пойдем! Ты моя гостья. Я хочу, чтобы ты была здесь, и я уверен, что он способен это перенести, если уж все равно собирается уходить.

Я знала, что Этот Парень всегда приезжает ко мне, а не наоборот, не без причины.

Когда он в последний раз наведывался, мы договорились позавтракать вместе с его другом С. Дело в том, что Х., подружка С., недавно дала ему от ворот поворот. Чего С. не знал, так это что к моменту разрыва Х. уже несколько недель спала с соседом Этого Парня по квартире, и мы договорились ничего бедняге не говорить. Однако С. казался довольно бодрым и заявил, что начинает учиться водить мотоцикл – теперь, когда у него нет подружки, которая бы ему запретила. С. уже планирует окрестить мотоцикл, который купит, «Боеголовкой в промежности». Я тут же предложила провести тест-драйв его гигантского агрегата, как только он будет на ходу. Кстати, тот самый Соседушка, который спал с бывшей С., одновременно изменял собственной подружке Э., жившей в одном доме с ним, еще и с другими девушками – в среднем с тремя в неделю. И в то время как Э. ни о чем не догадывалась, мы с Этим Парнем не питали никаких иллюзий насчет того, что за тип его сосед.

Да и что в таких ситуациях можно сделать, кроме как держать язык за зубами?!

Подхватив мои сумки, мы направились к двери. Этот Парень открыл ее и осторожно заглянул за угол.

– О, привет, ты еще здесь? – бодро осведомился он у Соседушки. – Я просто хотел тебе сказать, я пришел с очаровательной...

– НЕТ! – прогремел Соседушка. – Я не желаю видеть ЭТУ ЖЕНЩИНУ в своем доме!

Он якобы питает ко мне неприязнь из-за моей работы. Но он не всегда меня ненавидел. На самом деле на этот счет у меня совершенно иная теория: его раздражает то, что я – одна из весьма и весьма немногих женщин, которых он никогда, никогда не поймет. Даже если будет готов заплатить.

Ибо Соседушка молод, привлекателен, умен и богат. У него нет никаких проблем с женщинами, и он это знает. Он подкатывал ко мне по меньшей мере раз десять за три года – без всякого успеха. Я бы никогда не стала втихаря встречаться с так называемым лучшим другом Этого Парня. И его подружка Э., право, не заслуживает того, чтобы у нее под носом случилась еще одна тайная интрижка. Забавно, как и когда порой проявляется нравственность, а? Плута я в состоянии воспринять. Но на лжеца у меня времени нет и не будет.

– Слушай, она очень рано уедет утром, и тебе не придется...

– Я сказал «НЕТ», ты слышал?

Соседушка имеет право так делать: он владелец дома. Разговор продолжался в том же нудном ключе еще добрых минут десять. Разочарованная, и это еще мягко сказано, я ушла к машине и стала ждать. Когда Этот Парень вернулся, мы съездили в магазин готовой еды за закусками и, уверенные в том, что теперь-то Соседушка наверняка смылся, через час прокрались обратно. Но мое настроение и либидо пострадали в результате этого эпизода. Ну, конечно, не настолько, чтобы это нельзя было исправить парой чашек шоколаду и часовым сеансом массажа.

– Что нам делать, котенок? – спросил он полусонно. – Что нам делать?

– Переезжай в Лондон и живи со мной, – выпалила я. Мне все равно пришла пора перебираться в социально более приятную часть города, такую, где наркоманы, сидящие на «крэке», шатаются мимо дверей, но хотя бы не вваливаются в подъезд.

– Проблема в деньгах, – ответил он.

– Значит, можешь жить на мои, пока будешь искать там работу получше, – сказала я. – Я легко могу себе это позволить.

Ох, блин, не надо было говорить этого, не надо лишний раз напоминать ему!..

– Ну, это как-то несколько странно... – протянул он.

– Ты сможешь летать на самолете, чтобы повидаться с семьей, а не ехать туда на машине, – привела я веский довод.

– Верно.

– И мебель у тебя красивее... – Моя квартирка целиком обставлена в дрянном цветочном стиле, который так обожают классово озабоченные домохозяйки. – Ты не обязан соглашаться, если что. Я не восприму как оскорбление, если ты скажешь «нет». Мое дело предложить.

Ах, обсуждение условий сожительства в наше время!.. Кто сказал, что романтика умерла?

Это разрешило бы одну проблему – проблему воинственного Соседушки. Хотя, вероятно, столкнувшись с моими ежедневными отлучками, Этот Парень вскоре охладел бы к моей идее. Мне-то не запахло сочетать приятную физиономию и массаж пяточек дома с «топтанием улиц», как выражается мой отец.

Вторник, 16 декабря

Поскольку мне платят наличными, я довольно часто оказываюсь в банке, и обычно – в одном и том же. Кассиры – люди от природы любопытные, и надо быть совсем уж безмозглым, чтобы не поинтересоваться, почему я прихожу со свертками купюр несколько раз в неделю и кладу их на два разных счета, один из которых – не мой.

Однажды я случайно сунула в окошко детализацию депозита вместе с бумажкой, на обороте которой Этот Парень что-то рисовал. Он учился живописи в каком-то своем далеком прошлом и все еще не избавился от привычки малевать и царапать что-нибудь на случайных клочках бумаги. Кассир перевернул листок, посмотрел на рисунок, потом на меня.

– Здорово! Это вы рисовали?

– Ну... да. Я, э-э... художник-аниматор, – соврала я.

Кассир кивнул, заглотнув наживку. Вот так служащие этого банка уверились в том, что я зарабатываю на жизнь рисованием. Сделали ли они следующий логический шаг, задавшись вопросом, с чего бы это официально работающему художнику вздумалось требовать оплату наличными, – мне неизвестно.

Одно из преимуществ этой работы – ты не ограничена рамками обеденного перерыва, когда пытаешься переделать текущие дела. Поэтому я обычно занимаюсь шопингом в середине дня.

– Живете поблизости? – спросил однажды зеленщик у метро, пока я выбирала яблоки и киви.

– Сразу за углом, – махнула я. – Работаю няней.

Во что совершенно невозможно поверить, поскольку он меня ни разу не видел с детьми на буксире и, если только Этот Парень не в городе, я покупаю продукты только на одного человека. И все же он теперь время от времени спрашивает, как поживают детишки.

На соседей я натыкаюсь очень редко и только по вечерам, когда они видят меня наряженной в платье или костюм, при боевой раскраске и со свежевывытыми

волосами, идущей встречать такси.

– Погулять решили? – осведомляются они.

– У лучшей подруги вечеринка в честь помолвки, – отвечаю я.

Или:

– Идем на коктейль с коллегами по работе.

Они кивают и желают мне приятного вечера. Я выскальзываю за дверь и прикидываю, какую легенду рассказать водителю такси.

Среда, 17 декабря

Обедала сегодня со всеми А. вместе. Они не всегда охотятся стайей, но когда это происходит, любому заведению, где подают еду, стоит поостеречься.

А1, А2, А3 и А4 уже ждали меня в тайском ресторанчике. Я пришла последней – неожиданно для себя: по крайней мере трое из них тянучки по природе. Мы обменялись поцелуями и уселись за столик в углу.

А1 пожал мне коленку и выдал смешок а?ля старый греховодник. А2 подмигнул поверх меню. А3 дулся в углу, как он обычно и делает, а А4 просветленно улыбался каким-то неведомым далям.

– Ну и чем вы сегодня занимаетесь, ребята? – спросила я.

– Ничем особенным, – ответил А1. Его сдержанная манера говорить напоминала школьного учителя.

– Вообще ничем таким, – подтвердил А2.

А4 улыбнулся в мою сторону:

– Пытаемся потратить столько твоего времени, сколько сможем.

– У вас, ребята, что – работы нет, чтоб на нее ходить?

Не все они живут в Лондоне, но по делам наезжают почти регулярно.

– Теоретически – есть, – проворчал АЗ. Он – это который рыжий. Суровый северянин. И я это говорю любя.

– Чепуха, – проговорил А2, повернувшись ко мне. – А у тебя, любимая? Дела, встречи?..

– Пока – никаких, – отозвалась я. Подошла официантка принять наш заказ. А1 заказал всем фирменное блюдо. Никто из нас не знал, что это такое. Да и какая разница! АЗ, кажется, не хотел расставаться со своим меню. А2 спросил про Этого Парня.

– Я предложила ему перебраться сюда и жить у меня, – сказала я.

– Ошибка, – заметил А1.

– Большая ошибка, – поправил А2.

АЗ пробормотал что-то неразборчивое.

А4 продолжал улыбаться без всякой причины. За что я его и люблю больше всех.

В кармане у меня зажужжал телефон. Менеджер агентства. Спросила, устроит ли меня заказ на Мэрилебон, четыре.

– Это время, номер дома или количество часов?

Она имела в виду время. Я сверилась с часами. Вполне осуществимо. А. дружно притворились, что не подслушивают.

Большинство людей удивленно поднимают бровь, когда узнают, что мои ближайшие друзья в основном и большей частью – мужчины, с которыми я спала. Но с кем же еще спать, как не с теми, кого хорошо знаешь? С посторонними?..

Не отвечайте на этот вопрос!

Я отсчитываю время, когда стала получать удовольствие от секса, со своего первого пересыпа с А1. Отчетливо помню тот день. Его широкий силуэт перекрывал свет из единственного окошка, имевшегося в его квартире. Я улыбалась ему снизу. Наши тела были обнажены, конечности переплелись. Он протянул руку, обхватил мою лодыжку и поднимал ногу, пока она не легла поперек тела. Обрушился на меня, сложенную пополам, и вошел.

– Что ты делаешь?! – пискнула я.

– Хочу ощущать своим телом всю полноту твоей задницы, – проговорил он. Хотя это и не был мой первый раз – далеко не первый, – но с какой-то точки зрения его вполне можно так назвать. Наконец-то нашелся мужчина, который знал, чего хотел, и, что еще лучше, знал, что надо делать, чтобы этого добиться.

А1 и я встречались несколько лет. Не сказать, чтобы это были простые отношения – но только не в сексе. Как только наши одежки летели в угол, туда же летели и наши ссоры. Я знала, что могу попросить его о чем угодно – и он мог сделать то же самое. Чаще всего мы всегда соглашались на то, чего хотел другой, но не дулись, если предложение бывало отвергнуто. Он был первым мужчиной, сказавшим, что я красивая, так, что я ему поверила. Первым человеком за пределами душа в спортзале, перед которым я могла расхаживать голышом. И я обожала его физически: А1 – высокий, но не чересчур, мускулистый, волосатый. Его темные прямые волосы и скрипучий голос были восхитительно анахроничны. Ему бы жить в пятидесятые годы, быть индустриальным магнатом – как раз тот типаж.

Ссорились мы так, что и сказать нельзя. Я понятия не имела, как сладить со страстью, которую испытывала к нему. Она казалась чересчур сильной и неуловимой – жидкая ртуть, утекавшая из моих ладоней. Мы, конечно, мирились в постели. Или на его кухонном столе. Или на письменном – у него на работе, когда уходил его начальник. В лифте. В здании университетской почты.

И мы делали это всеми способами, какие только можно представить, от экзотических (двойное проникновение, путы, «золотой дождь») до возмутительно прозаичных (поза миссионера, пока он смотрел по телику футбольный матч). С тех пор мне доводилось экспериментировать больше и грязнее со многими другими, но никогда я не испытывала такого ощущения расширения собственных границ.

Он был первым, кто приложил паддл[23 - Паддл, более известный у нас как «линейка» (упоминаемая, например, в «Приключениях Тома Сойера»), представляет собой плоскую деревянную лопатку на ручке, долгое время использовался для телесных наказаний, в особенности популярен был в США. Ныне прочно вошел в обиход любителей нетрадиционных эротических развлечений.] к моим ягодицам. В ответ я испробовала раздвоенный кожаный ремень на его заднице, пока он, перегнувшись через диван, старался не подставить под удар свои гениталии. Его впечатляюще разнообразная коллекция порнографии была первым в моей жизни знакомством с хардкором, и мы покупали всё новые журналы и, ликуя, распределяли их по категориям. То, что ему действительно нравилось – «водный спорт»[24 - «Водный спорт» – эвфемизм, означающий парафилию, одной из разновидностей которой является «золотой дождь». В общем смысле – эротическое возбуждение, получаемое от созерцания влажного или мокрого белья или кожи (жидкость может быть любого происхождения).], анал, женщины со спермой на лице, похожей на лягушачью икру, – занимало свое почетное место. Даже то, что он не любил, вроде скотоложства и лесбийского секса, удостаивалось взгляда, ибо он был истинным коллекционером. Недвусмысленное разрешение просто смотреть на чье-то тело – в противоположность пиратскому взгляду тайком в спортзале или воровскому подглядыванию перед тем, как задернуты занавески и выключен свет, – было восхитительно.

Я начала встречаться с А2 через пару лет после того, как мы с А1 разошлись. Он был чувственным любовником. Не то чтобы нежным, но сильным и неторопливым. Мне казалось, что он не делает никаких лишних движений, и я была просто покорена его длительными, рассчитанными действиями. Порой он, с его бледной кожей и светлыми волосами, казался подростком. Или даже еще младше – мальчишкой-переростком. Ни одно тело и ни одно прикосновение не казались мне такими правильными, как его. Так было с самого начала и до конца нашей связи. Ничьи пальцы, ничей язык так не соответствовали моему представлению об идеальном любовнике. Его тело было худощавым, но мускулистым. Высокий, но не дылда. Ни единого лишнего грамма веса.

У него дома была стиральная машина, а у меня – нет. Я однажды пришла к нему с вещами для стирки и обнаружила в пустом барабане пару своих собственных трусиков.

– А что это они здесь делают? – поинтересовалась я.

– Я скучал, когда ты уехала домой на прошлые выходные, и надевал их, – ответил он.

Я осмотрела эластичную ткань. У него были такие узкие бедра, что, похоже, белье нигде не порвалось.

– Может, нам стоит прикупить парочку для тебя? – пошутила я.

– Может, и стоит, – ответил он. На полном серьезе.

Я уловила намек.

Проснувшись и позавтракав (яйца-пашот на тосте, если была голодна, капучино и ломтик халы – если нет), я катила на велосипеде к дому А2. Он обычно просыпался поздно и, когда я приезжала, был еще в душе. Дверь спальни он оставлял открытой, я шла к ящику комода, в котором лежало почти два десятка трусиков. Выбрав одни, оставляла их в ящике его прикроватной тумбочки и возвращалась в переднюю комнату. Он выходил и одевался. Никаких комментариев по поводу трусиков – они приберегались на потом.

Мы проводили бо?льшую часть дня вместе. Он работал дома, а у меня в то время был скользящий график в книжном магазинчике неподалеку. Когда я работала, он иногда делал перерыв и приносил мне то чай, то кофе из ближней забегаловки. Мы читали воскресные приложения, я давала ему переплетенные пилотные экземпляры готовящихся к выходу книг из кладовки. Моими коллегами были пьющая абсент полубезумная дамочка средних лет и часто отсутствующий, вечно всем недовольный босс. Почти каждую неделю дело кончалось тем, что я отработывала половину их часов, но я была не против. Там были книги – великое множество. И так здорово, когда порой в магазин заглядывал какой-нибудь знаменитый автор! Хотя я заметила, что они частенько, не задерживаясь, проскакивали в дверь и устремлялись к полкам, проверяя, есть ли там их книги, а уж только потом возвращались к входу, чтобы поздороваться со мной.

После работы А2 ждал меня дома. Никаких слов, я шмыгала в дверь и прямо к дивану. Он садился, закинув руки на спинку, а я зубами расстегивала его джинсы. Эта задача почему-то всегда оказывалась труднее, чем мне помнилось с прошлого раза. Потом – первое мелькание шелка или кружев и его затвердевший дружок, распирающий ткань. Я зарывалась лицом в его промежность и вдыхала через трусики ароматы дневного пота, мочи и предспермы. Целовала его мелкими частыми поцелуями, лизала белье, пока оно не начинало прилипать.

А2 любил тормошить меня, вертеть в руках. Он раздевал меня догола, но сам оставался в эротичных девичьих трусиках. Когда он брал меня – почти всегда анально – сдвигал их в сторону, чтобы они давили на основание его пениса и цеплялись за яички.

Несколько месяцев спустя трусиков стало недостаточно. Я купила летнее платьице – короткое, яркое. Он примерил его. Я рассмеялась и трахнула его прямо в платье, лишь слегка сожалея о том, что его бедра стройнее, а ноги – лучше, чем у меня.

– Давай сходим на распродажу, – сказал он как-то в выходные. Мне не пришлось спрашивать, кому мы будем покупать вещички. Вскоре несколько коротеньких хорошеньких платьишек присоединились к трусикам, лежащим в его комоде.

Я знала, что у него есть другая женщина. Он сказал мне еще до того, как мы стали спать вместе. Я, возможно, запудрила себе мозги тем, что эти отношения почти закончились, поскольку она жила в другом городе в нескольких часах езды от него и, насколько я знала, всегда скверно с ним обращалась. Но однажды он поехал навестить друзей в тот город, где жила она. Несколько дней я сопротивлялась соблазну ключа, оттягивавшего своим весом мой карман, но в конце концов все же не устояла. Я перерыла весь его дом в поисках свидетельств ее присутствия: электронные письма, фотографии. Одна из них просто разбила мне сердце: ее роскошное лицо, широко улыбающееся, и розовая атласная пижама, расстегнутая до пупка. Я нашла ее имя, номер телефона и позвонила ей. Трубку никто не взял. Я оставила сообщение на автоответчике: «Это подруга А2, я просто хотела поговорить с вами – не беспокойтесь, это не срочно».

Она перезвонила.

– Алло, – произнесла усталым тоном.

Трудно было удержаться, чтобы не завопить. На моей шее запульсировала жилка.

– Вы знаете, кто я? – спросила я.

– Я о вас слышала, – ответила она.

Я рассказала ей обо мне и А2. Она восприняла все очень спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/bel-zhur/taynyy-dnevnik-devushki-po-vyzovu/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

Псевдоним (франц.).

2

Теория шести рукопожатий говорит о том, что каждый человек на Земле отделен от любого другого цепочкой из шести общих знакомых.

3

Черный кэб, в отличие от мини-кэба, – официальное лондонское такси.

4

Название хита Хайди Монтаг (More is More).

5

В отличие от лондонских черных кэбов, которые можно поймать только на улице, мини-кэбы (легковые такси) можно (и нужно) вызывать по телефону.

6

Американский ритм-энд-блюз композитор, музыкант, певец.

7

Британская фирма дорогого эротичного женского белья и купальников.

8

BBC-3 – британский телеканал, целевой аудиторией которого является молодое поколение; одним из направлений – «проблемные» программы.

9

Утонченный французский Бель здесь, похоже, дал осечку: abattoir – бойня, а слова abbatoir, которым она хотела обозначить аббатство, увы, не существует. Впрочем, учитывая ее своеобразный юмор и свойственную англичанам любовь к игре слов, возможно, это – вовсе не ошибка.

10

Знаменитая американская порноактриса, бисексуалка.

11

Героиня Кэтрин Хэпберн в фильме «Завтрак у «Тиффани».

12

Сеть модных магазинов.

13

Британский певец, звезда 1960–1970-х гг.

14

Традиционный иудейский светильник на семь свечей.

15

Футбольный клуб «Селтик» из Глазго, Шотландия, выступает в бело-зеленой полосатой форме.

16

Забавная, умелая (франц.).

17

Британская актриса и телеведущая. Скажем так: не Дюймовочка в плане пропорций.

18

Немецкая топ-модель, актриса и телеведущая. Ее размеры говорят сами за себя: рост 177 см; вес 54 кг.

19

Писательница, автор книги и сценария сериала «Сладкие чувства» о любви девушек-лесбиянок. Возможно, Бель чересчур строга к ее подбородку. С другой стороны, публикуются ведь в основном выигрышные фото...

20

Склонность Бель к черному юмору снова дает себя знать: это название трека Megadeth «Killing Is My Business... And Business Is Good!» (Убийства – мое дело... а дело – это хорошо!)

21

Стандартное сокращение для «тяжких телесных повреждений», встречающееся в отчетах правоохранительных органов.

Жанр американского кинематографа, развившийся со второй половины 1940-х гг. Слишком сложный, чтобы описать в двух словах, но... Сильные мужчины, фатальные женщины, город, дождь и ночь, плюс атмосфера обреченности и сильные страсти, кипящие под внешним ледяным спокойствием. Как-то так.

Паддл, более известный у нас как «линейка» (упоминаемая, например, в «Приключениях Тома Сойера»), представляет собой плоскую деревянную лопатку на ручке, долгое время использовался для телесных наказаний, в особенности популярен был в США. Ныне прочно вошел в обиход любителей нетрадиционных эротических развлечений.

«Водный спорт» – эвфемизм, означающий парафилию, одной из разновидностей которой является «золотой дождь». В общем смысле – эротическое возбуждение, получаемое от созерцания влажного или мокрого белья или кожи (жидкость может быть любого происхождения).

Купить: <https://tellnovel.com/bel-de-zhur/taynyy-dnevnik-devushki-po-vyzovu-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)